Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 178 (6424) | 30 июня 1935 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Награда за отвагу и самообладание

Правительство Советского Союза об'являет сегодня декрет о награждении экипажа стратостата «СССР-1-бис», совершившего блестящий полет в стратосферу, и группы парашютистов, давших замечательные примеры смелости и овладения техникой своего дела.

Одновременное награждение стратонавтов и парашютистов, понятно, не является нарочитым, но тем не менее это совпадение в высшей степени знаменательно. Первые представляют собой одну из наиболее передовых отраслей нашей авиации, вторые — один из наиболее массовых видов советского воздушного спорта. Те и другие горячо любимы страной, как настоящие герои, поднявшие знамя нашей родины выше всех знамен мира. Ни в стратосфере, ни в парашютизме СССР не имеет себе равных.

Все эти дни страна живет под впечатлением нашей новой победы в стратосфере. Имена бесстрашных стратонавтов — Зилле, Прилуцкого и Вериго — у всех на устах, их славный рейс в заоблачную высь навсегда записан в благодарной памяти народа, как победа мужества и самообладания, столь высоко ценимых в нашей стране. Мы все отдаем должное искусству летчиков, благополучно проведших свой корабль через многочисленные опасности. Мы восхищаемся мудрой конструкцией этого сложнейшего аппарата и его безукоризненным выполнением. Но больше всего импонируют нам та железная выдержка, та великая дисциплина, то презрение к опасности, которые были проявлены экипажем стратостата.

Командир, летящий так высоко, где бывали лишь Прокофьев да еще несколько смельчаков, и отказывающийся проститься с семьей, говоря, что он ничего необычного в своем полете не видит, — таков наш скромный и храбрый Зилле, бесстрашно доведший стратостат до благополучнейшего приземления, несмотря на надвинувшуюся опасность.

Инженер, забывший на высоте 16 километров обо всем на свете, кроме своих приборов, и умоляющий командира позволить ему остаться в гондоле, чем бы это ни угрожало для его жизни, лишь бы не прерывать наблюдений. Профессор, с улыбкой садящийся в стратосферную гондолу и прыгающий из нее с высоты 4 километров с таким уверенным спокойствием, словно он заправский парашютист, хотя до этого не прыгал и с парашютной вышки. Таковы наши смелые и мужественные Прилуцкий и Вериго.

Летчик, инженер и профессор — какое замечательное сочетание смелости, упорства и знания! Зилле, Прилуцкий и Вериго — какие прекрасные символы советских летчиков, советских инженеров и советских ученых!

Высокая награда, полученная стратонавтами от советского правительства, есть награда смелости и геройству. Это — смелость и геройство людей нашей родины, ради счастья и славы которой ее сыны не жалеют ни сил, ни самой жизни. Источник советского героизма, столь ярко продемонстрированного за эти годы на многочисленных примерах, заключается в беспредельной преданности граждан Советского Союза интересам своей родины. Эта преданность не является каким-то необ'яснимым чудом, она — естественный результат пролетарской революции и социалистического строительства.

Впервые в человеческой истории народные массы поняли и почувствовали, что перед ними открыта прямая дорога в счастливое будущее, и устремились вперед с непередаваемой силой. Впервые в человеческой истории люди из народа увидели, что могут во всю ширь развернуть свои таланты и способности, — и нет такой силы, которая могла бы остановить этот бурный натиск народного творчества.

Наш народ, доказавший свою смелость в величайшей из революций и покрывший себя славой неувядаемого героизма в битвах гражданской войны и в великих победах двух пятилеток, идет во главе всего прогрессивного человечества, и ему ли не иметь в своих рядах героев и смельчаков, готовых на все ради интересов своей родины!

Наши парашютисты — прекрасный пример великой силы советского народа. И это далеко не случайно, ибо парашютизм — это смелость, а где смелость, там и наша советская молодежь.

Парашютизм как спорт — это лишь одна сторона дела. В современной войне громадная роль будет принадлежать воздушным десантам. И наша советская молодежь, энергично готовясь к обороне своей великой родины, тянется к парашюту. Парашютизм в Советском Союзе становится национальным спортом.

Наша партия и правительство, как и весь наш народ, высоко ценят и горячо любят своих бесстрашных парашютистов, штурмующих небо.

В списке награжденных страна сегодня с особым восхищением прочтет имена семи отважных парашютисток — Шуры Николаевой, Нади Бабушкиной, Оли Яковлевой, Марины Барцевой, Музы Малиновской, Сины Блохиной и Марианны Гураль, показавших на деле, на что способны наши советские женщины.

Иногда спрашивают: зачем девушкам прыгать с парашютами, не хватит ли для этого мужчин? Но разве можно остановить поток, когда под лучами весеннего солнца он вырывается из-под льдов и снегов и несется вперед, могучий, свободный и неудержимый.

Замечательно, что среди наших парашютисток есть женщины-матери, которые не только работают на производстве и в свободное от работы время занимаются парашютизмом, но и воспитывают своих детей, не жалуясь, что им некогда! Это настоящие героини нашего времени, жизнь которых полна радостью борьбы на благо родины и счастьем материнства.

От всего сердца мы поздравляем наших славных стратонавтов и наших смелых парашютисток с высокой наградой, которой награждает их родина. На них смотрит вся молодежь Советского Союза, как на пример и образец для себя.

ТЯЖЕЛАЯ ИНДУСТРИЯ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА I ПОЛУГОДИЕ 1935 ГОДА ПО ОСНОВНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

(в миллионах рублей по ценам 1926/27 г.)

	План на 1935 г.	Фактически за: I полугодие 1934 г.	I полугодие 1935 г.	Выполнение годового плана за I полугодие 1935 г.	I полугодие 1935 года в %% к I полугод. 1934 г.
1	2	3	4	5	6
Промышленность НКТП					
а) включая сезонные отрасли	22745,3	8993,4	11267,2	49,5	125,3
б) без сезонных отраслей	22474,9	8854,5	11097,1	49,4	125,3

* * *

Годовой план тяжелой промышленностью за первое полугодие выполнен на 49,5 проц. Так ровно и уверенно еще никогда не работала тяжелая индустрия.

В передовые выходят отрасли, годами отстававшие. К ним в первую очередь относятся вагоностроение, паровозостроение, черная и цветная металлургия, в особенности медная промышленность.

Многие важнейшие отрасли тяжелой промышленности перевыполнили план первого полугодия. Они уверенно держат курс на перевыполнение годового плана. Более чем наполовину годовой план выполнен по следующим видам продукции: комбайны — 63,6 проц. годового плана; паровозы — 53,6 проц.; тракторы — 54,3 проц.; суперфосфат — 60,1 проц.; легковые автомобили — 53,3 проц.; медь — 51,4 проц.

По производству стали годовой план выполнен на 50 проц., по прокату — на 49,9 проц. Несколько отстало производство чугуна — 48,0 проц. годового плана.

Отстали в первом полугодии топливные отрасли: по нефти годовой план в первом полугодии выполнен только на 42,2 проц., по углю — 45.4 проц. Из топливных отраслей лишь торфяная заканчивает первое полугодие с победой: ею годовой план выполнен на 60 проц. По производству электроэнергии план 1935 года выполнен на 49,3 проц.

Большинство отраслей тяжелой промышленности работало из месяца в месяц нарастающими темпами. Итоги первого полугодия убеждают в том, что при дальнейшем нарастании темпов во втором полугодии план третьего года второй пятилетки по тяжелой промышленности будет значительно перевыполнен.

Тяжелая промышленность должна по плану увеличить свою продукцию в 1935 году на 19.6 проц. по сравнению с 1934 годом. За истекшие шесть месяцев прирост продукции составил 25,3 проц. Таким образом, курс взят на перевыполнение годового плана. Небезынтересно отметить, что по наметкам второй пятилетки продукцию тяжелой промышленности в 1935 году было предусмотрено увеличить на 17,8 проц.

Руководители и работники других наркоматов и отраслей хозяйства могут и должны поучиться у нашей передовой тяжелой индустрии, как надо работать для того, чтобы план второй великой пятилетки не только выполнить, но и перевыполнить.

Тов. А. А. Жданов в Саратове

САРАТОВ, 29 июня. (Корр. «Правды»). Секретарь ЦК ВКП(б) тов. Жданов А. А. сегодня прибыл в Саратов. Тов. Жданов имел длительную беседу с членами бюро крайкома и другими руководящими работниками. По предложению тов. Жданова большинство членов и кандидатов бюро крайкома и ряд других работников выезжают в районы для проверки работы низовых партийных организаций.

Вечером в крайкоме с участием тов. Жданова состоялось совещание руководящих работников саратовской городской партийной организации по вопросам, связанным с проверкой партийной работы и состоянием актива в крае.

Со вступительным словом на совещании выступил тов. Жданов. Участники совещания горячими аплодисментами встретили тов. Жданова, стоя приветствовали секретаря Сталинского Центрального Комитета, боевого руководителя большевистской организации города Ленина.

Товарищ Сталин и Ромэн Роллан

Снимок сделан 28 июня, во время беседы товарища Сталина с Р. Ролланом. Фото Г. Петрова (фото ВЦИК).

О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИКОВ ПОЛЕТА В СТРАТОСФЕРУ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

За успешное выполнение задания правительства по полету в стратосферу на стратостате «СССР-1-бис» на высоту 16.000 метров и за спокойствие и отвагу, проявленные при спуске в трудных условиях полета, — наградить **орденом Ленина**:

1. **Зилле К. И.** — командира стратостата,
2. **Прилуцкого Ю. Г.** — инженера,
3. **Вериго А. Б.** — профессора.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль, 29 июня 1935 г.

О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИКОВ ПАРАШЮТНЫХ ПРЫЖКОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Наградить участников парашютных прыжков — рекордного с высоты 7.035 метров, — без кислородного прибора, и в воду:

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ:

1. **Николаеву А. Н.** — чертежницу Экспериментального института, сделавшую 26 парашютных прыжков. Последний прыжок с высоты 7.035 метров,
2. **Бабушкину Н. В.** — члена ВЛКСМ, студентку Института физической культуры, сделавшую 16 парашютных прыжков, из них 15-й с высоты 7.035 метров и 16-й — в воду.
3. **Шмидта Г. А.** — командира самолета, мастера парашютного спорта, сделавшего 109 прыжков, из них 80 экспериментальных, в том числе 16 ночью, с различных аварийных положений и затяжных, ранее награжденного грамотой ЦИК СССР.

ГРАМОТОЙ ЦИК СОЮЗА ССР:

1. **Яковлеву О. Н.** — члена ВЛКСМ, инженера завода № 39, сделавшую 45 парашютных прыжков, из них 44-й рекордный с высоты 7.035 метров и 45-й — в воду, ранее награжденную орденом «Красной звезды»,
2. **Барцеву М. Н.** — члена ВЛКСМ, студентку Московского авиационного института, сделавшую 10 парашютных прыжков, из них 9-й с высоты 7.035 метров и 10-й — в воду,
3. **Малиновскую М. Г.** — члена ВЛКСМ, студентку Института физической культуры, сделавшую 14 парашютных прыжков, из них 13-й рекордный с высоты 7.035 метров и 14-й — в воду,
4. **Блохину С. П.** — студентку Института физической культуры, сделавшую 10 прыжков, из них 9-й с высоты 7.035 метров и 10-й — в воду,
5. **Маланум Т. Т.** — летчика,
6. **Гураль М. И.** — инструктора парашютного дела, совершившую прыжок в воду — 22-й по счету.

Тов. **Гроховскому П. И.**, за хорошую организацию коллективных прыжков женщин, ранее награжденному орденом Ленина, об'явить благодарность.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль, 29 июня 1935 года.

Сегодня на Красной площади

Парад московских физкультурников на Красной площади начнется сегодня ровно в 1 час дня. В нем примут участие около 115.000 человек.

Шествие физкультурников откроют 5.200 московских пионеров. За ними будут следовать студенты Ленинградского института физкультуры им. Лесгафта, Московского техникума физкультуры им. Антипова, Московского института физической культуры и слушатели курсов колхозников-физкультурников Московской области.

Затем двинутся на площадь многотысячные колонны физкультурников всех московских районов и отдельных организаций: железнодорожников, осоавиахимовцев, «Спартака», РККА, «Динамо».

За колоннами пойдет сводный оркестр в 900 человек под управлением тов. Чернецкого.

В грандиозных спортивно-гимнастических выступлениях примут участие 8.500 человек. Различные упражнения исполнят пионеры, гимнастическая группа профсоюзов, студенты Московского техникума физкультуры им. Антипова, Ленинградского института физической культуры им. Лесгафта, Московского института физической культуры и слушатели курсов колхозников-физкультурников Московской области.

Ромэн Роллан в Москве

ВСТРЕЧА С А. М. ГОРЬКИМ

Днем 29 июня состоялась встреча Ромэн Роллана с Алексеем Максимовичем Горьким. Дружеская беседа писателей продолжалась около двух часов. (ТАСС).

В МУЗЕЕ НОВОГО ЗАПАДНОГО ИСКУССТВА

Вчера утром Ромэн Роллан, в сопровождении своей жены, Марии Павловны, посетил Государственный музей нового западного искусства. В музее великий французский писатель был встречен хранителем музея художником С. И. Лобановым. Осмотр музея продолжался свыше 1½ часов. Ромэн Роллан чрезвычайно внимательно и с интересом останавливался на произведениях импрессионистов, которые он видел еще в молодости. Роллан был ознакомлен с методом показа художественных произведений, применяемым в экскурсионной работе музея.

Музей произвел на Ромэн Роллана прекрасное впечатление. Покидая музей, Ромэн Роллан оставил следующую запись:

«Пробегая залы этого замечательного музея, я был удивлен и растроган, увидев вновь некоторые прекрасные полотна, которые очаровывали меня в молодости: Ренуар, Клод Монэ, тогда только начинавший, и Сезанн, которого Воллар [1]) ревниво прятал в своих магазинах. Я жил в этот богатый период французского искусства, который был одним из наиболее славных периодов в истории живописи. Я счастлив, что вижу цветущей эту обильную, разнообразную французскую симфонию под дружественным небом СССР.

РОМЭН РОЛЛАН.

29 июня 1935 года».

[1]) Воллар — торговец картинами.

В МАЛОМ ТЕАТРЕ

Вчера вечером в Малом театре состоялся выпуск молодых инженеров полиграфии, окончивших Московский институт. К концу собрания в директорской ложе появился Ромэн Роллан. Публика, находившаяся в театре, стоя приветствовала великого писателя и мыслителя. По окончании собрания начался спектакль «Скутаревский» Леонова. Спектакль прошел с большим успехом.

Ромэн Роллан заявил, что подобной филигранной, тонкой и вдохновенной игры, прекрасной, изумительной силы актерского мастерства он не видел в театрах Европы. Ромэн Роллан указал на важность проблем об интеллигенции, поднятых в «Скутаревском», и выразил уверенность, что враждебные элементы среди интеллигенции, вроде Арсения Скутаревского, являются исключением в Советском Союзе.

Особо Ромэн Роллан отметил актеров Климова, Рыбникова, Мейера и Яблочкину.

ХОЛОДОК ВО ФРАНКО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 29 июня. Французское общественное мнение все еще находится под сильным впечатлением, произведенным сепаратным англо-германским морским соглашением. Два визита Идена в Париж не смогли сгладить этого тяжелого впечатления. Трудно, конечно, успокоить французские круги общими заверениями, когда текст морского соглашения так и не сообщают Франции и англичане как будто и не собираются этого делать.

Чем Иден пытался успокоить французское общественное мнение? Главным образом обещаниями, что Англия не заключит сепаратного воздушного пакта с Германией. Эти заверения не производили впечатления о каком-либо изменении в курсе английской внешней политики. Если в результате англо-германского морского пакта Франция увидела себя вынужденной обратить внимание на состояние своих морских вооружений, то это, по мысли англичан, должно в первую очередь обеспокоить Италию. Всякие трения в отношениях между Францией и Италией лишь способствовали бы целям английской политики в Европе. Но в случае заключения англо-германского воздушного пакта и соответствующих мер к усилению воздушной обороны, которые в этом случае приняла бы Франция, дело выглядело бы иначе: увеличение воздушной мощи соседней Франции не могло бы не обеспокоить и Англию. Поэтому заявление Идена, что Англия не собирается заключать сепаратного воздушного пакта с Германией и, наоборот, мыслит его лишь с участием Франции, было принято в Париже как нечто само собой разумеющееся.

Французская печать не питает никаких иллюзий насчет подлинного смысла английской внешней политики.

«Английская политика, — пишет «Матэн», — за последние месяцы ориентировалась на Берлин и желает сближения между Германией и другими государствами Европы (т. е. в первую очередь с Францией).

Но для подобного сближения нужны серьезные условия, чтобы Германия не смогла позволить себе слишком больших и слишком опасных вольностей».

Михайлов.

Совещание начальников генштабов Франции и Италии

ЛОНДОН, 29 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Из Рима сообщают о совещании, происходившем там между начальником французского генерального штаба генералом Гамеленом и начальником итальянского генерального штаба маршалом Бадолио.

Они совещались о мерах «сохранения мира в Европе в случае вооруженного конфликта между Италией и Абиссинией».

Майорский.

Деятели советской авиации в Лондоне

ЛОНДОН, 29 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Английская пресса уделяет большое внимание прибытию деятелей советской авиации, которые будут присутствовать на ряде воздушных смотров. Прибыли тт. Хрипин, Туполев, Пышнов, Рогов и Ратауш.

На военно-воздушном смотре на Хендонском аэродроме один самолет упал сегодня с небольшой высоты. Машина разбита, летчик невредим.

Майорский.

КОЛХОЗНАЯ КУБАНЬ НАЧАЛА УБОРКУ УРОЖАЯ

(От азово-черноморского корреспондента «Правды»)

Радует урожай колхозников. Хлеба стоят рослые, тучные, ветром к земле не пригнутые. На вопрос об урожайности редко кто назовет цифру ниже 12 центнеров. Чаще говорят об урожае в 15—18—25 центнеров. Таков урожай в основных кубанских районах.

Глядя на урожай, прикидывают руководители и колхозники вес трудодня. В прошлом году в Кореновском районе самая высокая оценка трудодня была 3 с половиной килограмма. Ныгче предварительные расчеты показывают, что самый минимальный доход на трудодень будет 7 килограммов, а во многих колхозах десять и даже пятнадцать килограммов.

О высоком урожае говорят сейчас уверенно. Озимым пшенице и ячменю уже не страшен суховей. Едва ли страшен он и яровым. Осталось решающих всего дней пять.

Что особенного в уборке нынешнего года? Прежде всего, в колхозах и совхозах стало больше порядка, больше слаженности в работе. До начала уборки, еще за два — три дня, в колхозе им. Ровнякова, Тихорецкого района, давно закончен сенокос, сложены громаднейшие стога сена, которого, по заявлению бригадиров, хватит на полтора — два года. Кладовые наполнены свежеподелаными граблями, вилами. На бригадных дворах лежат заново сплетенные маты. Все дороги и межи обкошены. Все готово, ждут момента, когда можно начинать уборку.

В колхозе «Ленинец», Кореновского района, уже идет уборка озимого ячменя. Но как не похожа уборка этого года на все предыдущие! Весь скошенный хлеб в тот же день вяжется (впервые на Кубани) в снопы и укладывается в копны, делается подгребание колосьев. А ночью можно пускать тракторы, производить лущение стерни.

Руководители районов утверждают: косовица пройдет хорошо. Этому можно верить. Но косовица — только часть уборки. Надо сохранить урожай от потерь и расхищения. На протяжении 400 километров колхозных и совхозных посевов мы не встретили ни одного об'ездчика. Только в Выселковском районе мы видели три вышки, с которых пионеры следят за полями. В Тихорецком зерносовхозе на поле выстроены шесть комбайнов, три гусеничных трактора, три цистерны с горючим. Охраняет их один невооруженный дежурный.

Действительность опрокидывает благодушные утверждения, что, мол, нынче воровства меньше и классово враждебных вылазок, направленных к срыву уборки, не будет. В Выселковском районе пионеры задержали нескольких стригунов. Воры в отместку избили пионера-активиста. В Газырьском зерносовхозе на двух участках, где наиболее спелый хлеб, в массивах ячменя найдены вставленные в землю на глубину полуметра тяжелые железные прутья. Классовый враг сделал это, чтобы вывести из строя комбайны.

Узким местом бесспорно является сохранение зерна от влаги. Значительные массы хлеба в этом году в колхозах и совхозах придется хранить на токах. Например, в Тихорецком зерносовхозе комбайны ежедневно будут накашивать 700 тонн. Автопарк в состоянии вывезти максимально 450 тонн. Нужно организовать тщательное хранение хлеба на токах, не допускать увеличения влажности. Между тем крытых навесов, не говоря о крытых токах, где можно в дождливую погоду производить обмолот, не видно. Складочных помещений недостаточно.

За действительно блестящим урожаем нельзя просмотреть и эти вопросы.

А. КОЗЛОВ.

УРОКИ ПЕРВЫХ ДНЕЙ УБОРКИ

ПЯТИГОРСК, 29 июня. (Корр. «Правды»). Хлеба созревают удивительно дружно. Из многих районов края приходят сообщения о переходе к сплошной косовице созревших массивов озимых и ранних яровых хлебов. По данным краевого земельного управления, на 25 июня колхозами скошено 40.887 гектаров.

Край запаздывает с развертыванием массовой косовицы. В этом отношении характерна Соломинская МТС, Степновского района. В МТС хлеб перестаивает, колхозы не косят, а заместитель директора станции по политической части глубокомысленно философствует: указания по косовице дали, чего еще надо? Кстати, директор МТС в самую горячую пору находится на предуборочном совещании в Буденновске.

В Воронцово-Александровском, Степновском, Архангельском, Солдато-Александровском, Буденновском, Благодарненском и Бурлацком районах чрезвычайно сильны «зеленые настроения». Хлеб созрел, но к косовице не приступили, уборочный инвентарь в поле не вывезен. В Буденновском районе часть хлеба осыпается, но это не тревожит районное руководство, увлеченное непрерывными заседаниями. В таких районах, как Степновский, Воронцово-Александровский, Архангельский, Буденновский, уже реальна угроза херестоя хлеба, однако последнее воскресенье многие колхозы этих районов праздновали, а хлеб не косили.

В крае игнорируют вязку скошенного хлеба в снопы. Скошено 40 тыс. га, связано в снопы лишь 7.100 га. По отдельным районам этот разрыв еще более разителен. Наурский район не связал в снопы 5.400 га, Арзгирский район скосил 5.600 га, а связал лишь 28 га, Буденновский район скосил 8.900 га, связал только 918 га. В этом районе чрезвычайно сильны по существу враждебные теории, — что вязать хлеб, скошенный лобогрейкой, нельзя.

Поля Северного Кавказа сулят богатый урожай. И этот урожай должен быть завоеван величайшей организованностью.

Л. ПЕРЕВОЗКИН.

Как в Наркомземе СССР готовятся к уборке

Июньский Пленум ЦК ВКП(б) предупредил Наркомзем СССР, что его работа будет оцениваться по результатам уборки и выполнению планов заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Казалось, что это серьезное предупреждение заставит аппарат Наркомзема перестроить свою работу.

Однако в действительности положение в Наркомземе далеко не утешительное. В самом крупном и важном в наркомате Главном зерновом управлении господствуют благодушные настроения и бестолковая суетня, вредно отражающиеся на работе.

Уже сейчас поступают с мест сигналы (Крым и другие), что решение Пленума ЦК о вязке в снопы всего хлеба грубо нарушается. Но Главзерно не принимает мер против этого извращения.

В Оренбургской области в совхозах отремонтировано только 8 проц. комбайнов, 25 проц. тракторных сноповязалок и 7,7 проц. молотилок. В совхозах Башкирии отремонтировано 22 проц. сноповязалок и 33 проц. молотилок. Куйбышевские совхозы отремонтировали всего 29 проц. комбайнов, 47 проц. сноповязалок.

Отстают прополочные работы. В совхозах Западной области прополото только 16 проц. зерновых, в Челябинской области — 15 проц., в Западносибирском крае — 40 проц. И в это время начальник семеноводческих совхозов тов. Чучулин хвастливо заявил на партсобрании, что все совхозы рабочей силой обеспечены и хорошо готовятся к уборке.

Начальник машинно-технического отдела тов. Вахонин прямо указал, что в ряде краев и областей нет цепей Эверта для ремонта комбайнов, но сектор эксплоатации палец о палец не ударил для ликвидации этого «узкого места».

На отдел агротехники Главзерна почему-то возложена работа по строительству крытых навесов для молотилок и токов. Начальник отдела тов. Гуцкий и его агрономы кое-как составили сметы и проекты, составили заявки на строительные материалы, «защитили» их, не имея понятия о строительной технике. Им же поручено оборудование зерносушилок. И это в то время, когда в Главзерне существует специальный строительный сектор с квалифицированными инженерами-строителями!

Весной этого года в Главзерне вспыхнула настоящая эпидемия снятий и перемещений руководящих работников. При чем на их место до сих пор не подобраны другие постоянные работники. Руководителем сектора бобовых и новых культур был тов. Тихонравов. Сейчас в секторе только два агронома без руководителя. Сектор науки возглавлял тов. Сарра. Теперь временно руководит сектором тов. Найник. Такое же положение в ряде других секторов и отделов. Многие ответственные работники Главзерна под флагом «занятости» и «высокого положения» проявили нетерпимое пренебрежение к проработке решений Пленума ЦК. Заместитель начальника Главзерна тов. Ищенко не только отказался сделать доклад о решениях Пленума ЦК на собрании работников своего управления, но даже не счел нужным притти на это собрание.

Следуя примеру «большого начальника», на собрание не явились руководители важнейших секторов и отделов: тт. Хворов (пом. нач. Главзерна), Клементьев (сектор ремонтных заводов), Пантелеев (сектор борьбы с вредителями), Бобылев (рисовый отдел), Ицкович (сектор подготовки массовых кадров), Есипов (Госсортфонд), Чучулин (сектор семеноводческих совхозов) и др.

Не пришел на собрание и парторг Главзерна тов. Бабич (нач. автодорожного сектора), а его заместитель тов. Тенсон (руководитель строительного сектора) ушел с собрания через 30 минут после его открытия!

Так отнеслись партийные руководители и ответственные работники Главзерна к проработке важнейших решений Пленума ЦК в аппарате управления!

Таковы первые «итоги» выполнения решений Пленума ЦК в аппарате Главзерна.

Н. ЗУЙКОВ.

НА БОРЬБУ С ЛУГОВЫМ МОТЫЛЬКОМ

КИЕВ, 27 июня. ... корреспондент ... беседовал по телефону с руководителями крупнейших свекловичных районов Украины. Товарищам были поставлены такие вопросы: в каком состоянии плантации, каковы виды на урожай и что нового в борьбе за сахарную свеклу?

Передаем ответы.

Тов. Осинский (секретарь Смелянского районного комитета партии на Киевщине).

— Обработка плантаций в этом году идет несравненно лучше, чем во все предыдущие годы. В ход пущены мощные тракторные аггрегаты. Сперва колхозники не верили в механизированные способы обработки, а потом, убедившись, что пропашный трактор не портит плантации, а хорошо обрабатывает посевы, стали требовать: когда же пришлете трактор на наши плантации? Сейчас в районе работают 17 тракторных аггрегатов.

Все же положение в свекловичных колхозах напряженное из-за массового нашествия вредителей. Борьба колхозников с вредителями идет не на жизнь, а на смерть.

Теперь нагрянул луговой мотылек. Последние ветры 21 и 22 июня с днепровской стороны пригнали целые тучи мотылька.

Весь колхозный люд занят сейчас ловлей мотылька. Если жаркие дни продолжатся и нам не удастся своевременно уничтожить мотылька, то через 4—5 дней, вероятно, появятся гусеницы. В колхозах уже все приготовлено для опрыскивания посевов. Ядами артели обеспечены. Партийная организация уделяет много сил борьбе с вредителями.

Виды на урожай были бы вполне удовлетворительные, если бы не долгое отсутствие дождей. В среднем по району мы определяем урожай свеклы в 170—180 центнеров с гектара.

Тов. Воробьев (секретарь оргбюро партийной организации Проскуровского округа, Винницкой области).

— Недавно организованный Проскуровский округ — крупнейший район свеклосеяния в СССР.

В каком состоянии плантации? Проверка и первое мотыжение давно закончены. На площади 12 тыс. гектаров колхозники уже закончили повторное мотыжение. В подавляющем большинстве колхозов состояние свеклы очень хорошее. Колхозники давно не помнят такого урожая.

Третьего дня по всему округу прошел хороший дождь. В среднем ожидаем урожай не менее 150 центнеров с гектара, а ряд районов даст минимум по 200 центнеров

Пока лугового мотылька нет. Появилась только тля. Колхозники энергично борются с вредителями.

Тов. Багров (секретарь Богодуховского районного комитета партии, на Харьковщине).

— В нашем районе посеяно 5.600 гектаров сахарной свеклы. Виды на урожай хорошие. Дадим свеклы в 2,5 раза больше, чем в прошлом году. В среднем—не менее 200 центнеров с гектара. Колхозники 6—7 раз проводили мотыжение. Дней 6 назад прошел хороший дождь.

Луговой мотылек появился у нас только в отдельных колхозах, на отдельных плантациях. Но сегодня мне передали по телефону из соседнего Краснокутского района о массовом нашествии мотылька. Это заставляет насторожиться. Мы рассылаем людей по всем колхозам, чтобы проверить состояние посевов.

ЛИЛЬИН.

НАКАНУНЕ ПЕРЕЛЕТА УЧЕБНО-СПОРТИВНЫХ САМОЛЕТОВ

По всей стране развернулась подготовка к массовому перелету учебно-спортивных самолетов, организуемому Осоавиахимом и редакцией «Правды».

Заявки на участие в перелете прислали десятки аэроклубов. Однако допущены к перелету будут только 10 лучших аэроклубов страны. Право на участие в перелете они должны завоевать на соревнованиях между аэроклубами областей и республик.

Часть спортивных самолетов новых конструкций, строящихся специально к предстоящему перелету, сейчас проходит последние заводские испытания. Заканчивается заводская проверка новых самолетов «АИР-9» и «АИР-9-бис» конструкции Яковлева, самолета «Борис Шебодаев», построенного Новочеркасским авиационным институтом, самолета «Г-15» конструкции Грибовского, построенного планерным заводом Осоавиахима в Москве, и ряда других.

Есть, однако, немало организаций, которые недопустимо вяло готовятся к перелету. К числу таких следует отнести прежде всего Военно-воздушную академию, которая сильно задерживает постройку самолета конструкции Пышнова, Московский авиационный техникум, строящий свой самолет такими черепашьими темпами, что вряд ли он сможет участвовать в перелете, и завод им. Молотова.

Сейчас комитет по организации перелета большое внимание уделяет подготовке аэродромов. На каждый аэродром, где будут садиться самолеты во время массового перелета, комитет выделил специальных уполномоченных. На этих днях Центральный аэроклуб СССР им. Косарева высылает два самолета с корреспондентами «Правды» для проверки готовности аэродромов и мероприятий, проводимых аэроклубами и местными общественными организациями по подготовке к перелету.

Слет экипажей, участвующих в перелете, состоится на Тушинском аэродроме Центрального аэроклуба. Соревнования на качество конструкций самолетов, качество производства, максимальные и минимальные скорости и другие летные показатели будут происходить в течение 15 дней на этом же аэродроме. Только после этих соревнований самолеты отправятся в большой круговой перелет по маршруту Москва — Горький — Казань — Сарапуль — Пермь — Свердловск—Челябинск—Магнитогорск — Оренбург — Самара — Саратов — Сталинград — Луганск — Сталино — Днепропетровск—Киев—Брянск—Москва (подробные условия перелета см. в «Правде» от 18 апреля 1935 года).

Центральный аэроклуб СССР им. Косарева примет участие в перелете на четырех серийных самолетах (два самолета «АИР-6» и два «У-2»). Среди летного состава аэроклуба развернуто соревнование на право участия в спортивном перелете. При оценке результатов соревнования летчиков-инструкторов аэроклуба будут учитываться не только высокая техника пилотирования и личная дисциплинированность, но и работа по обучению пилотов без отрыва от производства.

Из числа вновь строящихся самолетов под вымпелом Центрального аэроклуба в соревнованиях и перелете примут участие следующие машины: «АИР-9», «АИР-9-бис», «Г-10», «Г-15», «Г-20», «НВ-2» и, по всей вероятности, «АИР-10».

На этих самолетах полетят летчики, известные всей стране. Предполагается участие в перелете летчика Гот-Гарта (совершившего в прошлом году перелет Москва—Иркутск—Москва), летчика-орденоносца Пионтковского, летчика Пивенштейна (орденоносца, участника экспедиции по спасению челюскинцев), летчика Дымова и других. На самолете «Г-20» полетит конструктор этого самолета Грибовский.

Колхоз им. Ленина (село Ломовато, Черкасского района) славится [illegible] знаменитым луком. Вес одной луковицы доходит до 700 граммов. На снимке: колхозницы Варя и Маруся Белоусовы работают на поле, засеянном луком. Фото М. Озерского.

Писатель и читатель в СССР

Речь тов. Михаила КОЛЬЦОВА на конгрессе защиты культуры

Подымаясь на эту трибуну, я не могу не вспомнить другой Международный литературный конгресс в Париже. Это было несколькими кварталами ниже, в театре Шатле. Это было тоже в июне. Но в июне 1878 года. Не кто иной, как Виктор Гюго, был председателем этого конгресса, а главой российской делегации являлся знаменитый писатель Иван Тургенев. Заканчивая свое выступление, он сказал:

«Письменность русская как-никак существует; она приобрела права гражданства и в Европе. Мы можем не без гордости назвать перед вами небезызвестные вам имена наших поэтов Пушкина, Лермонтова и Крылова и прозаиков Карамзина и Гоголя. Вы сами призвали русских писателей к участию на Международном литературном конгрессе на основах равноправности. Двести лет назад, не понимая вас, мы стремились к вам; сто лет позднее мы были вашими учениками; теперь вы принимаете нас, как своих товарищей. И — факт необыкновенный и неслыханный в летописях России — скромный писатель, не дипломат, не военный, не имеющий вовсе никакого чина по нашей социальной иерархии, имеет честь говорить перед вами и приветствовать в Париже Францию, этих провозвестников великих идей и великодушных стремлений».

Чрезмерная скромность Тургенева вызвала недовольство в современной ему русской печати. Ряд журналов и газет протестовал против умолчания о крупнейших писателях эпохи. Я не думаю сейчас поправлять Тургенева или дополнять его список Львом Толстым, Достоевским, Щедриным, Чеховым, Горьким. Это было бы излишне перед такой квалифицированной аудиторией. Но, вспоминая выступление большого русского романиста в Париже 58 лет назад, стоит сказать, что социальный «чин» писателя, его роль в обществе современной России, в Советском Союзе изменились целиком.

Тем, кто следит за нашей страной, за ее культурной жизнью, известно, что советская литература не только отражает явления жизни, не только ищет в ней характеры, тенденции и явления, но сама активно, смело врывается в эту жизнь. Если французские энциклопедисты, отражая изменения в обществе, должны были ждать несколько десятилетий, пока их идеи вспыхнут огнями великой революции, то теперь даже молодой советский писатель может видеть, как его книги меняют жизнь.

Сила и обаяние советской революции оказались таковы, что роль литературы могла свестись к роли пассивного живописца ее потрясающих картин, послушного фотографа изумительных лиц. Этого опасались даже наши друзья и в частности Андрэ Мальро, выразивший тревогу: не будет ли кучей прекрасных фотографий засыпан советский Шекспир? Но таково свойство революции — притягивая к себе, она намагничивает притянутое и придает ему свою собственную магнетическую силу. Писательство не остановилось на изображении нового общества. Оно вошло—и за последние годы особенно ярко—активнейшим передовым элементом этого общества.

Зрение и слух обострены до предела у нашей читающей публики. Это совсем особая публика не только по составу, но и по интеллектуальному уровню. Судите сами: несколько миллионов рабочих и крестьян получили за последние годы высшее образование и вернулись на заводы, на поле. Как должен обращаться автор к этим читателям: как к «интеллигентам» или как к «простым рабочим»? При таком характере аудитории, при такой тонкости и живости восприятия автор произведения, даже самый непритязательный, не может ожидать от общества снисходительного равнодушия, иметь с ним лишь легкое шапочное знакомство.

Нет, эти отношения складываются гораздо более жгуче и остро.

Образы и характеры перешагивают со страниц книг в водоворот жизни. Герои, положительные и отрицательные, изучают себя самих в изображении авторов. Выдумка художника переходит в действительную жизнь, оплодотворяясь самыми неожиданными последствиями. Книги меняют жизнь. Да, и в переносном и в прямом смысле живые, действующие лица книг Шолохова, Панферова, Ставского, собираясь, обсуждают, как им дальше развивать захватывающий роман их дней и дел.

В такой обстановке, при такой роли писателя в обществе, нет ли опасности для существа —литературно - художественного творчества? Не нарушается ли эта специфическая суть? Когда слово, образ, стихотворная строка и насмешка приобретают столь могучую, динамическую и иногда испепеляющую силу,— не смущает ли, не связывает ли это их творца? Слова песни, превращаясь в разновидность боевого сигнала, сохраняют ли свою поэтическую прелесть? Положительный герой романа, чьей жизни будут завтра подражать люди, жаждущие жить по новым образцам,—не должен ли этот герой быть крайне осторожным в своих поступках, хотя бы за счет художественности и увлекательности произведения? Художнику, пользующемуся в нашей стране ответственным званием «инженера душ», не приходится ли жертвовать красотой во имя безопасности и прочности своих сложных и чувствительных конструкций?

Читающая публика дала ответ на эти вопросы, волновавшие и мучившие советского писателя. Она, эта жадная, по требовательная публика, отвергла дилемму между моралью и художеством и потребовала их синтеза. Она отвергла произведения схематичные, потому что они скучны, нравоучительные, потому что они лицемерны. Она встречает с восторгом книги, в которых человеческие страсти не засушены, не разложены по полочкам, а кипят и действуют, омывая жизнь, придавая ей блеск юности, грозный гул морского прилива. Она принимает «Мать» Горького, «Поднятую целину» Шолохова, «Петра» Толстого, «Чапаева» Фурманова, потому что в этих книгах люди не лакированы литературной эмалью, а срывают с себя с болью и радостью коросту, наращенную на них их прошлым, их воспитанием.

В глуши Средней Азии, в маленьком оазисе, затерянном в песках, я встретил молодого рабочего, работавшего на оросительной системе. В его палатке, на большой полке, укрытой от желтой пыли, в крепких переплетах стояли книги советских писателей.

— Они вас развлекают?—спросил я.

— Раньше, когда я читал их в первый раз.

— Вы учитесь на них?

— Нет, для этого у меня есть учебники.

— Почему же вы держите столько книг, ведь они занимают много места в вашей палатке?

— Потому что это—живые люди. Они составляют со мной общество, я не один. Я разговаривал с ними, спорил, я в моей жизни исправляю ошибки, которые они допустили в своей. Я соревнуюсь с ними и иногда побеждаю.

Вероятно, ни на каком другом литературном жанре не проверяется так ярко роль писателя в новом обществе, как на том, в котором приходится работать мне,— на сатире.

— Советская сатира? А разве она существует? — так спрашивают не раз. И благосклонно добавляют:—Впрочем, ведь вы даже начали растить пшеницу за полярным кругом.

Советская сатира — разве она может существовать?..

Когда поэт переполнен счастьем, он пишет поэму. Его грусть выражается элегией. Для сатиры, согласно ее классическому определению, нужен гнев или желчь. Независимо от формы сатиры, будь это поэзия или проза, автор пользуется ею, как средством противопоставления своего мышления или чувствования чужому, в данный момент возбуждающему либо его негодование, либо ужас, страх, презрение, иронию. Там, где трудящиеся сами управляют своей жизнью, где нет эксплоатации человека человеком, где общество уже становится бесклассовым, какая роль осталась для сатиры, для ее гнева и желчи и даже для насмешки? Какие рассуждения остаются Кандиду, если любящая его Кунигунда может немедленно, в любом районном совете вступить с ним в брак, не будучи до того изнасилована ни пиратами, ни ростовщиком, ни султаном? Не должен ли умолкнуть доктор Панглосс, поскольку его фраза о лучшем из миров теряет свою иронию? Где укрыться бедному Дон-Кихоту, которого восставшие Санчо-Пансо изгнали из родного поместья? Найдется ли «голубой ангел», очаровательный и порочный, чтобы взорвать мещанское равновесие учителя Упрата? И бравый солдат Швейк,—поймут ли его злоречивый юмор бойцы армии, которая не знает ни симулянтов, ни полковых священников, ни издевательства над человеком?

Лучшие художники сатиры, ее острые и язвительные умы, были в оппозиции к своим правительствам, почти всегда к своему обществу. Ненависть к окружающему питала их темперамент, раскаляла перья. Их недовольство фосфоресцировало во тьме веков, чертя тонким пунктиром интервалы между эпохами социальных бурь, смены классов и миросозерцаний.

А сейчас, в дневном свете социализма, кто разглядит эту тлеющую святую злобу? В здоровом обществе полноценных людей кто оценит едкий сарказм разочарования? Писатели пролетариата, когда пролетариат у власти, могут ли заниматься сатирой? Кого они будут критиковать? Над кем издеваться? Над самими собой? И какой получится результат?

Мы, советские писатели, те, кому выпала удивительная и счастливая судьба забежать в будущее, жить и писать в стране осуществленных социальных утопий, можем рассказать вам, нашим друзьям, что сатира возможна, она жива, она процветает в литературе Советского Союза, принимая все новые, яркие и тонкие формы.

Верно то, что трудящиеся победили в нашей стране и разбили возможность эксплоатации человека, что эта возможность разбита навсегда, но борьба еще не кончена. Нас окружает враждебная стихия. Корни и пережитки чудовищного прошлого еще уцелели в нашей стране. Ночь миновала, но ее призраки и тени застряли в расщелинах и углах, не решаясь показаться при солнце, они еще шелестят и шевелятся в нашей жизни и часто внутри нас самих. Нужно острое оружие, чтобы поразить их,—иногда тонкое, как игла врача, проникающая в далекие, маленькие, укрытые гнойники. То, что в нашей общественной жизни, в пролетарской демократии, обосновалось и окрепло под названием самокритики, то преломляется литературой как сатира.

Новый советский читатель не выбрасывает за борт ни Вольтера, ни Сервантеса, ни Свифта, ни Гоголя, ни Анатоля Франса, ни Генриха Манна, ни Хашека. О, нет! И они служат ему вовсе не только для понимания феодального и капиталистического общества. В Дон-Кихоте он узнает своего соседа, того, для кого сантиментальное, мелкобуржуазное бунтарство подменяет суровую и последовательную борьбу за социализм.

На с'ездах партии мы слышим жестокие и верные сравнения некоторых забюрократившихся деятелей советских учреждений с комическими персонажами великого старого сатирика Щедрина. И Сталин в своих речах сравнивает трусов революции с российским Упратом — чеховским «человеком в футляре» Беликовым.

Прокладывая путь вперед, писатель-сатирик нового общества меняет тематику и тон. Попрежнему об'ектом насмешки и гнева служат низость, подхалимство, невежество, тупоумие. Но грозная теща, роман барыни с лакеем, фальшивый принц, интриги родственников в ожидании наследства уже не смешат советского читателя,—эти сюжеты стали фантастическими. И уже его, читателя, смешит случайный миллионер в Советском Союзе, который не может купить себе ничего сверх еды, платья и квартиры для семьи, который безумствует над своим бездействующим капиталом. Его, читателя, возмущает администратор, который, искажая принципы социализма, пытается уравнивать всех людей на один фасон, заставлять их есть, надевать, говорить и думать одно и то же.

Меняются темы и об'екты смеха, но и его тон становится новым. Моральное превосходство перестало быть привилегией физически слабых, численно малых. Не отчаяние, а гордость вдохновляет сатиру, ее смех не желчен, а внутренне радостен и здоров. Сама разграничительная черта между сатирой и юмором начинает стираться, та черта, которая всегда строго проводилась теорией литературы. Самая бичующая, самая гневная сатира должна содержать в себе хоть чуть улыбки, — иначе она теряет свои свойства. И юмор, со своей стороны, всегда содержит в себе элементы сатиры,— если не осуждения, то критики того, над чем человек смеется.

Этот новый тон сатиры не является особенностью только советской литературы и ее читателя. В наше время в странах всего мира борцы слова, выступающие против мракобесия, варварства, эксплоатации, не изолированы в одиночестве и во мраке. Они вооружены не только своей непримиримостью. Ночь пронизана зарницами и пламенем. Целый класс, еще не полностью организованный в защите своих интересов, но уже ярко осознавший их, поддерживает защитников культуры и справедливости, подымает их на свои крепкие плечи. Этот класс, уже потерявший страх, уже озаренный радостным предчувствием победы, равнодушен к скептическому сарказму разочарования в жизни. Он не верит, что «ничто не ново под луной». Он смеется над врагом, и это больше не смех слабого. В книгах и в песнях рождается новая сатира, дерзкая и радостная, рождается для защиты культуры, для нападения на грязь, позор и рабство старого мира.

ПРИВЕТ БЕССТРАШНЫМ ЗАВОЕВАТЕЛЯМ ВОЗДУХА!

Стратонавты тт. Зилле, Вериго и Прилуцкий в редакции «Правды».

Г. ПРОКОФЬЕВ

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭКИПАЖ СТРАТОСТАТА „СССР-1-БИС“

Стратонавты — разведчики неизведанных высот.

Командир стратостата «СССР-1-бис» тов. Зилле и инженер Прилуцкий прошли подготовку, как пилоты, под моим руководством. Я знаю их около 6 лет. Это — люди, которым партия и страна доверили высокую честь и трудную задачу — разведать пути для стратопланов. Эту задачу они отлично разрешили вместе с профессором Вериго в полете 26 июня.

Командир стратостата Кристап Иванович Зилле — участник октябрьских боев и гражданской войны, за свои подвиги награжденный орденом Красного знамени. Тов. Зилле — преданный делу пролетарской революции командир. С 1930 года он храбро несет летную службу. Известны случаи, когда Зилле по 8 часов бывал в воздухе, выполняя план боевой подготовки.

Тов. Зилле упорно и долго готовился к полету 26 июня, и мы все были уверены в его благополучном исходе, какие бы трудности ни встретились нашим товарищам. Наша уверенность оправдалась. Командир проявил исключительную заботу о людях, о ценнейшем научном оборудовании, о кабине и оболочке стратостата.

Второй пилот — научный наблюдатель инженер Прилуцкий является образцом исключительного спокойствия и отваги. Во время гражданской войны он был связистом.

Любое трудное дело—на земле или в воздухе — Прилуцкий всегда доводил до конца, не зная трудностей или преград, могущих его остановить. Это — настоящий большевик.

Когда окончилась гражданская война, Прилуцкий был одним из тех командиров, которые поняли, что крепить мощь Красной Армии можно только при больших знаниях. Прилуцкий окончил высшую бронетанковую школу. Тогда страна еще не была так оснащена передовой техникой, как сейчас. В армии было мало танков, автомобилей, не богат был самолетный парк. Прилуцкий поступил в Военно-воздушную академию и окончил ее по первому разряду.

Третий участник полета в стратосферу 26 июня — беспартийный 42-летний профессор Александр Брониславович Вериго. Это — один из тех ученых, которые уже давно проявляли большой интерес к исследованиям стратосферы. Тов. Вериго—разносторонне образованный человек, изобретатель. Вопросами исследования космических лучей, проникающей радиации тов. Вериго занимается давно и в этой области имеет свою методику исследования.

Профессор Вериго — бесстрашный человек. Он один, без проводников, подымался на Эльбрус с электрометрами, чтобы измерить космические лучи, опускался на подводной лодке на глубину 45 метров и с нетерпением ждал полета в стратосферу.

Когда мы подводили предварительные итоги состоявшегося полета, профессор Вериго внес предложение: в самое ближайшее время осуществить новый полет в стратосферу и обязательно с его участием.

Награжденные орденом Красной звезды парашютистки Шура Николаева (слева), Надя Бабушкина и мастер парашютного спорта Г. А. Шмидт.

Г. ШМИДТ

НЕ ЗНАЕМ АВАРИЙ

Вся наша работа протекала в стенах Экспериментального института Наркомтяжпрома под непосредственным руководством тт. Гроховского и Ковалькова. Наша парашютная школа существует с 1933 года.

Осенью 1933 года школа, состоявшая из 35 человек, произвела в общей сложности около 600 прыжков. В 1934 г., получив из этих парашютистов крепкий инструкторский состав, мы сумели на Красной Пресне организовать парашютные кружки для рабочих без отрыва от производства. Мы выпустили 500 парашютистов и 23 инструктора и произвели около 2.000 прыжков.

Наша школа не знает аварий. За все время мы не имели ни одной аварии, ни одной катастрофы.

Практика показала, что только тот парашютист хорош, кто хорошо подготовлен методически.

Что собой представляет высотный прыжок без кислородного прибора? На высоте 7 тыс. метров мы имеем недостаток кислорода — его в три раза меньше обыкновенного. Человек не тренированный на этой высоте падает в обморок. Если быстро не спустить его вниз, может наступить смерть. На высоте 8 тыс. метров кролик подыхает, даже собаки не выдерживают этой высоты.

В группу моих учениц входили: Яковлева, награжденная орденом Красной звезды, и Николаева, уже совершившая ряд экспериментальных прыжков, Барцева, студентка Московского авиационного института, Малиновская, Бабушкина и Блохина — студентки Инфизкульта.

Инфизкультовская группа, несмотря на то, что сделала по три—четыре прыжка, парашюта не знала. Я немедленно приступил к ознакомлению с укладкой парашюта и к изучению самого парашюта: принципы раскрытия его, в каких случаях парашют может неполностью сработать, что в таком случае надо сделать и т. д. Группа весьма быстро освоила это дело. Одновременно я начал их тренировать в барокамере (барокамера — герметически закупоренное помещение, из которого выкачан воздух и где искусственно создаются условия, соответствующие условиям определенных высот).

В барокамере мы довели высоту до 7½ тыс. метров. Одновременно мы дублировали эти высоты в естественных условиях, т. е. группа летала на этих высотах.

17 июня все 6 моих учениц совершили рекордный прыжок с высоты 7.035 метров. Это был их 9-й прыжок со времени обучения по нашему методу. Такой сравнительно короткий стаж обучения оказался достаточным для достижения рекорда потому, что каждый из предыдущих восьми прыжков, произведенных ими в нашей школе, был не просто прыжком, а целым учебным комплексом.

—o—

НАДЯ БАБУШКИНА

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Моя мать—ткачиха из Костромы. Восьми лет я уже была пионеркой. 15 лет меня приняли в комсомол. Сейчас мне—20 лет. Этой весной я окончила 3-й курс Центрального института физической культуры.

О прыжках с парашютом я узнала в институте. Сразу решила—прыгну! Всю зиму просила допустить меня к прыжку. Целыми днями мерзла на Тушинском аэродроме. Один раз удалось даже попасть в облет. Но прыгнуть разрешили только летом. Это было 23 июня 1934 года.

Наконец-то прыгаю!

В кабине я одна. Летчик Янченко уверенно и спокойно ведет машину вверх. По сигналу быстро вылезаю на крыло.

Тут произошел маленький инцидент. Первый прыжок обычно совершается с «соской»,— так называется у нас резинка, соединенная с кольцом, которая надевается на руку. Это делается для страховки новичков: если забудет выдернуть кольцо, оно при движении рук выдернется само. Я считала для себя эту резинку лишней. Летчик заметил, что я сняла резинку, и приказал мне надеть ее или немедленно вернуться в кабину. Испугавшись, что мне не позволят прыгнуть, я быстро нацепила резинку и, не дожидаясь сигнала, бросилась вниз.

Первый прыжок очень понравился мне. Я решила стать парашютисткой. Теперь я имею 17 прыжков. Прыгала с различных самолетов и с различной высоты. 17 июня участвовала в рекордном высотном прыжке с 7.035 метров.

С нетерпением ждала я прыжка в воду. В самолет сели вдвоем — я и Барцева. Набрав высоту, тов. Шмидт стал сбавлять газ. Мы вылезли на плоскости. Шмидт кивнул мне головой. Я посмотрела вниз, увидела на озере множество точек, догадалась, что это лодки, и с криком «ура» прыгнула вниз.

На высоте 10 метров освободилась от подвесной системы и повисла на руках. За метр от воды отбросила парашют и опустилась в воду. Этот день один из самых счастливых в моей жизни.

ОЛЯ ЯКОВЛЕВА

„В ГРЯДУЩИХ КЛАССОВЫХ СХВАТКАХ Я ЗНАЮ СВОЕ МЕСТО“

Мои родители — «потомственные» батраки, начиная от прапрадедушки и прапрабабушки. Родилась я в 1912 году, в городе Ворошиловске (б. Ставрополь).

В 1923 году, когда мне было 11 лет, я вступила в комсомол.

В 1924 году я переехала в Баку. Мать работала там на железной дороге, а я поступила в фабрично-заводскую школу Азнефти электромонтажницей. В 1925 году комсомольская организация Азнефти послала меня в Москву на рабфак.

По окончании рабфака я поступила в Московское высшее техническое училище, переименованное теперь в Московский авиационный институт. Здесь впервые познакомилась с воздушными шарами, дирижаблями, самолетами и парашютизмом—теоретически. В 1932 году меня, как и всю мою группу, переводят на безотрывную от производства учебу и командируют на дирижабль «СССР-В-3» в качестве аэронавигатора.

В апреле 1933 г. я вступила в первый парашютный женский отряд, организованный мастером парашютного спорта тов. Шмидтом. Через два с половиной месяца, 31 июля, я совершила первый прыжок с самолета «АНТ-4» с высоты 1.500 метров, а еще через три месяца, в октябре 1933 г., я первая из девушек получила звание инструктора парашютного дела, имея уже 12 прыжков с самолетов «АНТ-4», «АНТ-6» и «У-2», из них два экспериментальных и два затяжных. В это время я работала инженером-аэродинамиком в бюро тов. Гроховского.

В мае 1935 г. я была правительством награждена орденом Красной звезды. Имею 45 прыжков со всех типов самолетов, что является рекордным числом прыжков среди женщин Советского Союза. Из этих 45 прыжков — 18 экспериментальных, 8 затяжных и 1 рекордный — с высоты 7.035 метров. Один прыжок я сделала в озеро.

Своими парашютными успехами я обязана главным образом прекрасной методической подготовке, которую дал мне мастер парашютного спорта тов. Шмидт. Особенно тщательно был подготовлен рекордный высотный прыжок. Успех этого прыжка, мне кажется, зависел не только от его подготовки, но в значительной мере и от того, что мы шли на него не ради личной славы, — нас двигали слава нашей родины, преданность партии и ленинскому комсомолу, нас воспитавшему.

После окончания института я командир запаса, и в грядущих классовых схватках знаю свое место. Я готова выполнить любое боевое задание.

ШУРА НИКОЛАЕВА

РАДОСТНОЕ ОЩУЩЕНИЕ

Я родилась в 1915 году под Ленинградом, в г. Колпино, в семье рабочего. Семи лет начала учиться в школе. Была пионеркой. В 1931 году поступила на конструкторские курсы. Оттуда послали работать на практику в Военно-воздушную академию имени Жуковского. В 1932 году перешла работать в бюро Гроховского, которое ныне переименовано в Экспериментальный институт Наркомтяжпрома.

31-го июля 1933 года я совершила первый прыжок с высоты в 1.200 метров.

С 1934 года у нас организовалась экспериментальная группа, в которой я сделала 15 прыжков. В 1935 году я начала тренировку на высотный прыжок без кислородного прибора, а потом участвовала и в самом прыжке, оказавшемся рекордным.

Я прыгнула первой с высоты 7.035 метров. Перед прыжком я выкинула вымпел: «Привет Сталину, Ворошилову, Молотову, Орджоникидзе».

...Слежу за командой Шмидта. Он знаком спрашивает о моем самочувствии. Я ему улыбнулась и показываю кивком головы: «хорошо». Последовал сигнал рукой: «можно». Я всем корпусом подалась вперед и соскользнула с самолета вниз головой. Парашют открывала не сразу. Задание было: по счету пять. Прекрасно видела, как открывался парашют, видела землю. Очень интересно было смотреть на землю в этот момент. Она была покрыта белой дымкой, реки как будто из алюминия вылиты. В момент раскрытия, когда получился рывок, почувствовала, что хочется глубоко и часто дышать, и меня охватило радостное ощущение.

У меня сильно озябли руки и ноги. Я стала хлопать руками и ногами, как извозчик в морозную ночь, и привела себя в хорошее состояние. Приблизительно на одной тысяче метров от земли увидела железную дорогу и мчавшийся поезд, который казался игрушечным. Мне страшно не хотелось садиться на линию железной дороги, поэтому я начала скользить. Путем скольжения выбрала хорошее место для приземления: лес, в середине леса лужайка, небольшой ручеек. Стропы попадали в ручей, а я оказалась на берегу ручья.

СИМА БЛОХИНА

ДВА ПРЫЖКА

Ярко светит солнце. Облаков мало. Землю все время видно отлично. Только когда мы поднялись на 7.000, земля стала затягиваться дымкой.

Летчик открывает окно и машет рукой. Первой пора выходить. Очередь Оли Яковлевой. Она осторожно садится на борт и отрывается. Ее нет. Как падает — не вижу. Готовлюсь к прыжку сама. Муза Малиновская тоже поднимается на борт. Я выползаю снизу, между распорками. Смотрю вверх, Муза еще надо мной. Мгновенье — и ее тоже нет. Подымаюсь, сажусь на борт. Вижу начальника, который говорит с летчиком и смотрит вниз. Взмахом руки он дает мне команду к прыжку. Я отрываюсь от самолета, дергаю кольцо, чувствую рывок.

Белый купол висит над моей головой. Внизу видны темные полосы леса и два парашюта моих подруг.

Заметила внизу около подруг кружащий самолет. Решила, что высота все еще большая, так как самолеты ходили не ниже двух тысяч метров. Вскоре и надо мной начинает кружить один из них.

Иду ближе к земле. Подо мной лес. Думаю, что придется сесть на деревья. Но метров за 100—150 от земли меня быстро сносит в сторону. Я развернулась и села на небольшой полянке в лесу. Со всех сторон из деревни бежали люди. Они помогли мне раздеться и собрать парашют.

Так был побит мировой рекорд. Это был мой 9-й прыжок.

• • •

Одиннадцатый мой прыжок — прыжок в воду. Он был задуман давно, и я его с нетерпением ждала. Вода меня нисколько не страшила. На воде я чувствую себя не хуже, чем на земле.

На мне был купальный костюм, синий комбинезон, а на ногах — спортивные туфли.

Получив полный инструктаж о том, как я должна вести себя в воздухе, села в кабину, и мы оторвались от земли. Поднявшись в воздух, все время наблюдаю альтиметр, показывающий высоту. В то же время любуюсь с самолета Сенежским озером. На озере, как водяные пауки, скользят лодки. Высота — 600 метров. Оглядываюсь на Шмидта. Чувствую, как он сбавляет газ, и вижу сигнал к выходу из кабины.

— Пошла!

Оттолкнувшись от крыла, я почувствовала привычное уже свободное падение и дернула кольцо. Парашют раскрылся.

Через 3 минуты ноги коснулись воды. Свободно отбросив парашют, я с удовольствием окунулась в теплую воду.

—o—

Слева направо: Оля Яковлева, Марина Барцева, Муза Малиновская, П. И. Гроховский, Сима Блохина, Т. Т. Малануж и Марианна Гураль.

МАРИНА БАРЦЕВА

КАК Я СТАЛА ПАРАШЮТИСТКОЙ

Мне 22 года. Я окончила 7-летку, два года училась на электрокурсах, потом работала монтером на Электрозаводе, через некоторое время переквалифицировалась на токаря по металлу (была нужда в этой специальности), потом ушла учиться в Институт цветных металлов, а оттуда перешла в Московский авиационный институт. Сейчас я уже на 5-м курсе этого института и надеюсь скоро стать инженером.

В институте я увлеклась парашютизмом. В 1934 году у нас организовалась парашютная школа. Инструктором был приглашен тов. Г. А. Шмидт. Я записалась в этот кружок, прошла теоретическую подготовку, а в июне того же года совершила первый прыжок. После этого я перешла в инструкторскую группу, работавшую под руководством тов. Шмидта.

В мае текущего года мы стали тренироваться для высотного прыжка. Этот прыжок состоялся 17 июня. В газетах уже сообщались подробности. Мы, шесть советских девушек, установили мировой рекорд, сбросившись с парашютами с высоты 7.035 метров.

Мне уже не раз приходилось рассказывать друзьям и знакомым о всех подробностях этого прыжка. Удача его не была случайностью: мы были замечательно подготовлены. Каждое наше движение, особенно при вылезании из кабины самолета, было заранее предусмотрено. Мы держали себя в воздухе так, как нас учили, никто не растерялся, все мы следили друг за другом и великолепно приземлились.

После этого я совершила еще один прыжок — в воду, на озере Сенеж. Теперь я буду готовиться к защите дипломного проекта. Темой я выбрала: «Арктический самолет». Конечно, парашютным делом я буду заниматься и впредь. Мне хочется испробовать все, что возможно, в этой области.

МУЗА МАЛИНОВСКАЯ

МОЯ МЕЧТА

Дети любят мечтать о будущем. Спросите десятилетних малышей, кем они хотят быть, когда вырастут большими,— и каждый из них ответит, не задумываясь:

— Хочу быть инженером... конструктором... моряком... шофером... художником... летчиком...

Я с раннего детства мечтала стать летчицей. Мысль эта запала мне в голову, когда мне было двенадцать лет, т. е. десять лет назад. Окружающие, с которыми я делилась своей затаенной мечтой, добродушно посмеивались надо мной.

Восемнадцати лет я вышла замуж. Мой муж — конструктор. Вместе с ним я просиживала ночи за работой, основательно изучила мотор. Муж сконструировал и построил корпус легкой гоночной моторной лодки (скуттора), двигающейся со скоростью 70 километров в час. Я была ближайшей помощницей мужа в работе и первым водителем этой прекрасной лодки.

Летом 1931 года мой муж совершил свой первый прыжок с парашютом под руководством летчика Бухгольца. Мне тоже очень хотелось прыгнуть, но, откровенно говоря, я не верила в парашют. Мне казалось, что я могу растеряться, задохнуться, разбиться.

В 1932 году у меня родился сын Стасик. Временно пришлось прекратить все занятия. Я с завистью и тревогой следила за прыжками мужа, который увлекся парашютным спортом. Зимой 1932 — 1933 года на спортивном празднике я видела прыжки мастеров Минова, Забелина, Острякова, Балашова и других парашютистов.

Этот день произвел на меня незабываемое впечатление. С тех пор я наблюдала много парашютных прыжков, но виденная в тот день картина не теряет своей яркости и красоты. От парящего в воздухе самолета отделились маленькие черные точки, и вдруг под нами расцвели огромные цветы — красные, зеленые, голубые, белые... Они спускались все ниже и ниже и, наконец, замерли на белом лугу, на голубом льду реки.

Вот сел и самолет. Я на лыжах поспешила на помощь парашютистам — красивым и мужественным людям. И вот здесь я дала себе слово прыгнуть хотя бы раз, но все-таки прыгнуть!

...И вот моя мечта осуществилась. 3 августа 1934 года я совершила свой первый прыжок с самолета. Высота 700 метров, самолет «У-2», парашют ПТ.

Зимой этого же года я окончила школу шоферов. В 1935 году я начала работать водителем грузовой машины, стала парашютисткой, комсомолкой. Я хочу овладеть высшей техникой: сделаться мастером парашютного спорта. Мне странно отвечать, когда спрашивают: «А не страшно ли прыгать?». Страх бывает только тогда, когда делаешь что-либо по принуждению и не уверена в себе, когда не знаешь, ради чего рискуешь жизнью. Я не знаю страха. Я люблю воздух, мотор, шелковый купол парашюта. Я люблю свою родину, людей и, буду откровенна, очень люблю свою жизнь! Вот поэтому-то я смело выхожу на плоскость самолета и точно выполняю задание.

Сынишка мой уже большой, очень любит самолеты и парашютистов. Муж совершил 60 прыжков, стал инструктором-парашютистом и начальником планерной станции Института физической культуры. Но ничего—я его догоню!

15 мая мы совершили массовый прыжок в присутствии французского министра иностранных дел Лаваля. На аэродроме присутствовали тт. Ворошилов и Алкснис.

Дамы из дипломатических миссий рассматривали нас в лорнеты и что-то записывали в блокноты. Через переводчиц они спрашивали: «Неужели эти девушки прыгнули? Неужели у них такие здоровые сердца?»

Потом к нам подошли тт. Ворошилов и Алкснис. Нарком сказал тов. Алкснису, что надо придумать способ быстро отцеплять парашюты при приземлении, чтобы парашютистов не волочило по земле. Климентий Ефремович поблагодарил нас и сказал, что мы хорошо выполнили задание. Мы ответили: «Служим трудовому народу!» Он с нами говорил так по-дружески, словно перед нами был не нарком, а наш близкий товарищ. Спросил: «Как себя чувствуете?» Мы ответили, что чувствуем себя хорошо.

Что можно сказать о моих последних двух рекордных прыжках? Они были безусловно очень интересными, и я рада, что мне удалось их совершить.

Утро было солнечное, ясное. На земле была легкая дымка. Еще на высоте 6.700 метров мы начали приготовляться к прыжку. На высоте 7.035 метров по сигналу Шмидта Оля Яковлева первой пошла вниз. Следующей должна была прыгнуть я. Я села на борт и сразу прыгнула. Землю было видно хорошо. Еще в самолете я скинула одну пару меховых перчаток, а температура была минус 25 градусов. У меня в одной паре перчаток замерзали руки. Поэтому при отделении от самолета я не смогла сразу взять кольцо парашюта. Вспомнив предупреждение начальника о том, чтобы не делать резких движений в воздухе, я на одну десятую долю минуты опустила руку и стала искать кольцо глазами. Найти его было нетрудно, так как оно окрашено в красный цвет. Найдя кольцо, я спокойно приложила руку и дернула его. Парашют раскрылся нормально. Рывок был сильный, что вполне понятно, так как произошла задержка.

Метрах в 500 от земли стала думать о приземлении. Вдруг вижу — меня несет на фабричную трубу. Я начала скользить. Примерно в 300 метрах от земли я убедилась, что ветер не донесет меня до трубы, перестала скользить, развернулась и приземлилась очень хорошо на пахоту.

Сняла парашют. Прибежали ребятишки, рабочие и колхозники. Я им рассказала, как я прыгала, с какой высоты, почему я так тепло одета. Чувствовала себя прекрасно. Донесла парашют до остановившейся на дороге грузовой машины. Шофер предложил довезти меня до Москвы.

25 июня утром мы узнали, что вечером будет прыжок в воду. Я была очень обрадована. Несмотря на то, что почти все мои прыжки были экспериментальными, в воду прыгать мне еще не приходилось.

Мы летели над Сенежским озером, я видела внизу целую флотилию лодок. По команде Шмидта я вылезла на крыло и пошла вниз.

Надо было освободиться от парашюта. Я отстегнула все карабины, развернулась по ветру и опустилась в воду. Приводнение было настолько приятным, что даже не хотелось вылезать из воды.

Довольные и радостные, мы возвращались домой, с тем, чтобы на следующий день с новой энергией взяться за работу — готовиться к новым прыжкам, к новым рекордам.

МАРИАННА ГУРАЛЬ

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Первый раз в жизни я увидела парашют в 1931 году. В следующем 1932 году я поступила на аэродром чертежницей. Здесь я все чаще и чаще присматривалась к полетам и к прыжкам с парашютами.

Когда мы, девушки, заговаривали о том, что и мы хотим испытать себя в этом воздушном спорте, мужчины над нами посмеивались: «Это не для вас... Вам это не под силу».

Однако в апреле 1933 года, по инициативе начальника Экспериментального института Наркомтяжпрома тов. Гроховского, у нас организовалась первая парашютная группа. В нее записались 7 девушек. Группой руководил тов. Г. А. Шмидт.

Началась наша тренировка. Нас водили по врачам, «облетывали» на самолете. Это продолжалось до 31 июля, — в этот день нам разрешили прыгать.

За нами прилетел самолет. Я вошла первой в кабину, и поэтому прыгать мне пришлось последней. Мы условились, что в воздухе будем петь песни — для бодрости.

Наконец моя очередь. Сидели мы вдвоем с подругой на скамеечке. Сзади нас — начальник. Впереди — люк. Было жарко и немного укачало. Шмидт спрашивает: «Что, прыгнешь?» Бывают случаи, когда человек в последнюю минуту отказывается прыгать. «Прыгну», — ответила я.

Я взялась за кольцо, рванулась вперед, дернула его и словно повисла в воздухе. Все внизу казалось очень маленьким. Дома — как спичечные коробки.

После этого прыжка я решила, что стану инструктором парашютного спорта во что бы то ни стало. Мне тогда было 20 лет.

После 12-го прыжка я получила звание инструктора. Инструкторская работа у меня началась с организации первого комсомольского отряда из 60 человек на заводе № 1 им. Авиахима. Затем я организовала на Трехгорной мануфактуре первый в СССР отряд санитарок-парашютистов, который выпустила к годовщине Красной Армии.

Институт бездельников

«...Институт в настоящее время совершенно не приспособлен к требованию научно-исследовательской работы. В силу этого условия работы института на отрезке 1935 года будут явно неудовлетворительными...»

Эти краткие, но весьма тревожные фразы взяты из докладной записки нового директора Центрального научно-исследовательского института механизации и энергетики (ЦНИИМЭ) тов. Иванова наркому лесной промышленности тов. Лобову.

Почему институт, существующий уже 3 года, очутился в таком тяжелом положении?

Все *годы своего существования он был* беспризорным. Наркомлес институтом не интересовался. Бывшие руководители института бездельничали, оторвались от производства, занимались абстрактными проблемами. За три года они израсходовали 3,5 млн рублей государственных средств и ничего существенного не дали лесной промышленности.

Первый директор института проф. Ветчинкин (член партии) возглавлял институт свыше полутора лет. В погоне за «длинными рублями» он работал по совместительству и в других институтах, писал книги, но мало бывал в институте. Бездельничали и сменившие его директора — Ханин, Корнилов, Карпов.

В СССР насчитывается свыше 600.000 лесорубов. Их тяжелая работа нуждается в механизации. Они ждут от института простейшей механизированной пилы, хорошей ручной пилы, механизированных точилок, лебедок, скидеров и т. п. Институт не дал этих инструментов. А Наркомлес беспечен, в то время как в лесу работы на 75 проц. ведутся вручную.

Еще до организации института существовали простейшие средства механизации. Например, «дерики» — незаменимое приспособление при переноске леса. То, что 100 лесорубов делают вручную, при помощи «дерика» могут сделать 25 человек. Институт не сделал ничего для того, чтобы усовершенствовать «дерик» и протолкнуть его на лесозаготовки.

За 3 года из 165 «проработанных» институтом тем только 14 нашли отражение в брошюрах Гослестехиздата. 86 проц. тем оказались проваленными и недоделанными или сложенными на полках в управлениях Наркомлеса.

Директор Ветчинкин интересовался только своими собственными «изобретениями». Для разработки этих «изобретений» он создал специальное конструкторское бюро, выписал иностранного специалиста, прикрепил ряд научных работников. Но как работало бюро? Ветчинкин взялся дать проекты сплавного трактора «Вездеход», гусеничное приспособление к автомобилям «Форд» для зимней возки материалов, брался профессор за газогенераторы и много других работ, но все безуспешно. За лесом «мировых проблем» Ветчинкин не видел лесорубов и не знал их производственных нужд. После Ветчинкина остался развaленный институт, засоренный чуждыми элементами.

Только теперь, на четвертом году существования института, здесь вспомнили о нуждах лесорубов, об американской пиле (кстати сказать, уже освоенной в СССР), о механическом точиле, о «дерике», о механической пиле.

Наркомлес должен оказать институту срочную помощь и в первую очередь кадрами. А главное, следить, чтобы не повторился печальный опыт прошлых лет научного бездельничанья.

А. КАПУСТИН.

В музыкальной студии Дворца пионеров и октябрят в Харькове. **Юра Новицкий, Володя Болдырев и Володя Миронюк** занимаются по классу флейты.
Фото Б. Вейнингера.

ТОЧНО УЧЕСТЬ ПОГОЛОВЬЕ СКОТА

Июньский учет скота близок к окончанию. Этот учет должен дать точную картину состояния животноводства и тех изменений, которые произошли в нем после январского учета. Данные этого учета будут использованы для контроля за выполнением государственного плана развития животноводства.

Сведения, поступающие с мест, показывают, однако, что далеко не везде учет организован хорошо и далеко не везде партийные и советские организации относятся к нему, как к большому государственному делу.

Сказывается это прежде всего в изрядном количестве фактов укрытия скота от учета, неправильной и недостаточно бдительной работе учетного персонала.

В Липецком районе, Харьковской области, например, при выборочной вторичной проверке 50 хозяйств утайка скота обнаружена в 10 хозяйствах.

В Ивановской области в первые же дни проверки удалось установить 164 случая сокрытия скота от учета. Как правило, скот утаивают единоличники.

Есть факты, когда и колхозы дают неверные сведения и при проверке скота в натуре обнаруживается обман. Например, в артели «Свободный труд», Некоузского района, Ивановской области, председатель колхоза, «коммунистка» Шабаева, скрыла от учета несколько коров.

Все это говорит о том, что нельзя рассматривать учет скота как узко техническое дело. Такой взгляд неминуемо приведет к потере классовой бдительности, облегчит кулацким элементам их провокационную деятельность.

Надо напомнить партийным и советским организациям о необходимости глубоко заинтересоваться учетом скота, помочь учетным органам в их трудной работе.

БУМАЖНЫЙ СТАКАН

У киоска газированных вод можно целый день напролет слышать эту неизменную *дискуссию:*

— Мойте чище, не жалейте воды! Пить противно.

— Помилуйте, гражданин, стаканчик блестит, как зеркало...

И брезгливые люди ходят в жаркий день по городу, «аки жаждущие в пустыне», не решаются глотнуть воды из стакана общего пользования.

В Европе, особенно в Америке, давно уже в таких случаях применяется посуда индивидуального, **разового** пользования: выпил человек воду, скомкал стакан и выбросил его в урну. А чтобы стакан этот скомкать, не надо быть атлетом, и порезаться стеклом никак невозможно, так как изготовлен он из бумаги.

В Москве с начала этого года работает экспериментальная мастерская бумажной посуды, возникшая по инициативе *Народного комиссариата внутренней торговли.*

Кое-где в московских гастрономических магазинах и ресторанах, в привокзальных буфетах и кафе появились уже бумажные стаканы. Одна беда — стаканов этих слишком мало, и они слишком дороги.

И то и другое об'ясняется тем, что экспериментальное производство не может быть ни массовым ни дешевым. Давно уже пора от экспериментов перейти к настоящему фабричному производству.

Но вся загвоздка в том, что новое и столь полезное предприятие фактически не имеет помещения и ютится на 120 кв. метрах.

Надо думать, что Московский совет придет на помощь инициаторам столь многообещающего начинания.

В. ХАНДРОС.

Закончен ремонт ледореза „Литке“

ЛЕНИНГРАД, 29 июня. **(Корр. «Правды»).** Балтийский судостроительный завод закончил капитальный ремонт краснознаменного ледореза «Литке». Судовые машины и котлы полностью отремонтированы. Заменена носовая часть и большая часть обшивки корпуса. Капитально переоборудованы все внутренние помещения и палуба.

В ближайшие дни «Литке» выйдет на ходовые испытания в Финский залив, после чего будет сдан для дальнейшей эксплоатации «Севморпути».

На ремонте ледореза было занято до 700 рабочих под руководством инженера-механика тов. Пахомова. Напряженная работа продолжалась 8 месяцев.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

(ХРОНИКА)

ПАРТИЙНЫЕ ВЗНОСЫ СОБИРАЕТ СБЕРКАССА

Секретарь Тростянецкого райкома тов. Гробовский, выступив на заседании Харьковского областного комитета партии, пространно и «в общем и целом» рассуждал о «задачах упорядочения партийного хозяйства». Но он ничего не сказал о своем райкоме.

Его вынужден был поправить секретарь обкома тов. Мусульбас. Выяснилась весьма неприглядная картина. Секретаря райкома спросили: сколько собрано членских взносов? Он заявил, что сведения может дать после выяснения в сберкассе.

Оказывается, в районе членские взносы собирают через сберкассу.

Важнейшие партийные документы хранятся у технического работника райкома. В райкоме нет списка членов и кандидатов районной организации. Проверка партийных документов проводится неудовлетворительно. Вопреки указанию ЦК. в районе имеются сборщики членских взносов.

—o—

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД

Обер-мастер мартена Алапаевского завода тов. Тараканов и доменщик тов. Николаев, оба — члены Алапаевского районного комитета партии, с особым интересом проводили в цехах беседы с сочувствующими.

Они собрали богатый материал и подготовили к пленуму райкома живые и содержательные доклады, насыщенные подлинным знанием обстановки, конкретных нужд и недочетов работы.

...В Алапаевском райкоме свыше 20 членов пленума — рабочие с производства. Никогда им не давали никаких поручений, никакой работы с ними не вели.

Первый опыт райкома — поручение тт. Тараканову и Николаеву выступить на пленуме с докладами — показывает, какими большими и неиспользованными силами располагают наши партийные организации.

—o—

ЧИНОВНИК В РАЙКОМЕ

(Письмо коммуниста)

Вам нужно получить какую-либо справку в Кинель-Черкасском райкоме? Не завидую.

За справками здесь больше всего приходится обращаться к помощнику секретаря тов. Борисову. Работает он у нас всего два месяца и за такой короткий срок зарекомендовал себя заядлым бюрократом.

Наш район разукрупнен сейчас на три района. И вот члены партии новых районов ходят к Борисову по нескольку дней за учетными карточками. Директор Подбельской МТС тов. Домов пять дней ходил, никак не мог получить свою учетную карточку. Лишь когда вмешался первый секретарь райкома, нашли и выдали карточку. Больше месяца обивает порог кабинета Борисова тов. Федоров, работающий теперь в новом Подбельском районе, и никак не может учетную карточку получить.

Интересно знать, кто такой Борисов? Член партии с 1931 года, он имеет строгий выговор за нарушение партийной этики, а в августе 1934 года был даже исключен из партии за систематическую пьянку и дебоширство. Восстановлен потом со строгим выговором. Неужели Куйбышевский крайком так-таки не заинтересуется личностью и делами этого чиновника?

К. ЧЕРКАССКИЙ.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНЫЕ ВОПРОСЫ

Неподготовленное собрание

(От киевского корреспондента «Правды»)

Пока партийцы собирались в красном уголке, докладчик тов. Розенберг сидел в сторонке и размышлял. Люди, собираясь группками, толковали о своих делах. Хорошо, конечно, если бы присланный райкомом докладчик заинтересовался своей аудиторией. Хорошо, если бы он побеседовал с коммунистами. Но, очевидно, это не в обычае тов. Розенберга. Поэтому он и сидел в уединении, размышляя над своими тезисами к докладу о решениях июньского Пленума ЦК ВКП(б).

Тем временем на партийное кустовое собрание Петровского района приходили коммунисты—мукомолы, хлебопеки, деревообделочники. Это им придется принимать на склады урожай 1935 года, это им надо готовить тару, это они должны будут выпекать хлеба нового урожая.

В 6 часов собрание открылось, с опозданием «всего лишь на час». Люди уже до собрания порядком устали: работу окончили в 4 часа, значит два часа мотались впустую.

Докладчик говорил скучно, сухо, монотонно, хотя все сказанное им было правильно. Тов. Розенберг сам работает в украинском отделении «Заготзерна». Как опытный специалист по хлебозаготовкам, он посвятил свой доклад почти целиком первому пункту порядка дня Пленума. Но ни одного яркого факта из прошлогодних кампаний, ни одного наглядного примера, который помогал бы городскому партийцу лучше понять обстановку в деревне, характер некоторых трудностей, сущность задач. Слушатели зевали, переговаривались, заглядывали в газеты, с нетерпением ожидая второй части доклада—о служебном аппарате Секретариата ЦИК и Енукидзе. Но по этому вопросу у докладчика вообще не нашлось слов...

Начались прения. Один за другим берут слово секретари первичных организаций. Говорят бойко, но общими словами. Пару общих слов о бдительности, «мы должны и мы заверяем» — и речь готова. Никто не заикнулся о бдительности на своих предприятиях, на хлебозаводе, на мельницах и в кустарно-промысловых артелях, где, как известно, еще много чуждых и враждебных элементов.

Два с половиной часа «прорабатывали» решения Пленума ЦК. Собрание настолько тяготило присутствующих, что то и дело раздавались голоса «насчет регламента».

А когда докладчик кончил заключительное слово, невольно вырвались радостные аплодисменты...

* * *

Месяца полтора назад здесь таким же образом «прорабатывали» постановление Ленинградского горкома об улучшении партийно-организационной и воспитательной работы. С каким энтузиазмом читали раздел о том, как надо готовить и проводить партийные собрания! И обком и горком неоднократно давали указания. И сами первичные организации приняли не одно прекрасное решение по этому вопросу. Но, увы, решения—решениями, а жизнь идет своим чередом.

И это потому, что руководящие органы не контролируют, не проверяют и не помогают провести правильные решения в жизнь. На этом кустовом собрании, которое мы выше описали, не было представителя ни горкома, ни райкома. А жаль. Они бы убедились в том,

что большинство партийцев совершенно не было подготовлено к собранию;

что некоторые товарищи (например, Скрыпниченко) до открытия собрания даже не знали повестки дня;

что практика партийной работы вообще еще очень далека от всех принятых решений.

Е. ПОРТНОЙ.

Живые и мертвые души

(От днепропетровского корреспондента «Правды»)

17 февраля состоялось необычайное заседание партийного комитета металлургического завода им. Либкнехта. Замечательно это заседание тем, что в 5 минут, без раздумья и сожаления здесь заочно исключили из партии целой «пачкой» 25 коммунистов.

Кто же эти люди, с которыми так бесцеремонно расправились на заводе им. Либкнехта? Жулики, авантюристы? Нет, старые производственники, ударники, преданные партии коммунисты.

Что с того! Ни секретарь, ни инструктора не посчитали нужным хоть поговорить с обреченными товарищами. Скажем больше: когда решали судьбу партийца Кота, он лежал в больнице после операции...

18 человек исключили, как «дезертиров производства». Никому в парткоме не пришло в голову разузнать, когда и куда они ушли с завода.

Например, куда ушел тов. Рашевский? Нелепый вопрос: он никуда не ушел и уходить с завода не собирался. Работает *прессовщиком в костыльном цехе.* Считается лучшим ударником, пять раз премирован.

Или тов. Слесаренко? Тоже никуда не дезертировал. Работает конторщиком в трубном цехе. И неплохо работает.

Или тов. Калистый? Он каждый день аккуратно приходит на завод, в механический цех, становится к станку № 24 и обтачивает детали.

Все это нам удалось выяснить не в парткоме и даже не у парторгов цехов. Наоборот, они упорно уверяли нас, что таких людей на заводе нет. Но, поговорив с рабочими, мастерами и покопавшись в табелях, мы сразу разыскали мнимых беглецов. Все эти люди попросту перешли в другие цехи.

Дела о людях решаются «пачками». 25 марта партком вынес решение о пятнадцати коммунистах, потерявших партбилеты. 3 апреля рассмотрено 23 заявления о приеме в сочувствующие.

Не случайно в аппарате парткома уже перестали толковать о человеке, говорят о «душах».

Заведующий учетом Рухайло так и говорит:

— Тарновенко числится у меня в «живых душах», а он, оказывается, умер. Харченко проходил у меня в «мертвых душах», три раза запрашивал парторга Дубинина, и три раза он говорил, что такого у него нет. Теперь же он нашелся: оказался живым...

Эти возмутительные дела обсуждал Днепропетровский горком. Горком отменил *постановление об исключении из партии* 25 человек.

Но что изменилось на заводе? Быть может, секретарь парткома тов. Аэров вместе с инструкторами кинулся в цехи, чтобы разыскивать людей, которых надо вернуть в партию? Нет, этого не сделано. Больше того, постановление горкома до сих пор не доведено до сведения партийных масс завода.

Д. ОРТЕНБЕРГ.

А. ФАДЕЕВ

ПТАШКА

Захваченный с динамитом рабочий *Игнат Саенко, по прозвищу Пташка,* работал откатчиком в шахте № 1. Пташкой он был прозван за то, что мог подражать голосам всех птиц. Да и наружностью он смахивал на птицу: маленький, вихрастый, длинноносый и тонкошеий. Он был женат и имел двух детей, и старший его сынишка тоже уже умел подражать птицам.

Игната Саенко взяли ночью, разбудив всех соседей. И, когда его вели, его жена, сынишка и все соседи и дети соседей, любившие Пташку за то, что он пел, как птица, высыпав на улицу, долго кричали и махали ему вслед.

Контрразведка помещалась над оврагом, в глухом дворе, обнесенном со всех сторон высоким забором. Когда-то там помещался сенной двор. Пташку впихнули в амбар и заперли на замок. В этом пустом и темном амбаре он, страдая от отсутствия табака, просидел до самого рассвета.

С того момента, как динамит был обнаружен у него под половицей, Пташка знал, что ему больше не жить на свете. Правда, его участие в деле только и состояло в том, что он, согласившись на уговоры товарищей, предоставил им свою квартиру для хранения динамита. Но мысль о том, что он мог бы облегчить свою судьбу, если бы выдал главных виновников предприятия, не только не приходила, но и не могла притти ему в голову. Она была так же неестественна для него, как неестественна была бы для него мысль о том, что можно облегчить свою судьбу, если начать питаться человеческим мясом.

Весь остаток ночи он не то чтобы набирался сил, чтобы не проговориться, — таких сил, которые заставили бы его проговориться, и на свете не было, — а просто обдумывал, как ему лучше соврать, чтобы укрыть товарищей и выгородить себя. А еще он думал о том, что будет с детьми, когда его убьют, и жалел жену. «Навряд ли кто возьмет ее теперь за себя с двумя ребятами, вдову», — думал Пташка.

На рассвете пришли взявший его ночью унтер — большой мужик с черной бородой, росшей более в толщину, чем вширь, и солдат с ружьем — тоже рослый, но выхлый, желтолицый скопец. Они отвели Пташку на допрос.

Пташка увидел за столом офицера со *старообразным лицом и, хотя он его никогда не видел,* догадался, что это сам Маркевич (кто же на руднике не знал Маркевича?). Ему стало страшно. Но пока Маркевич расспрашивал его имя, фамилию, губернию, вероисповедание, Пташка справился с собой. Маркевич спросил его, где он достал столько динамита и зачем. Пташка сказал, что крал его по частям, чтобы глушить рыбу.

— Рыбки, значит, захотелось? — нехорошо улыбнувшись, спросил Маркевич.

— Двое ребят у меня, жалованье не платят, живем бедно, сами понимаете, — сказал Пташка и тоже позволил себе чуть улыбнуться.

— Видимо, он рыбную торговлю хотел открыть? — сказал Маркевич, подмигнув сидящему в углу на табурете унтеру. — Полпуда! А?..

Пташка сказал, что он, правда, хотел продавать рыбу инженерам и конторщикам, чтобы немного подработать.

— А зачем третьего дня заходил к тебе Терентий Соколов? — спросил Маркевич, в упор глядя на Пташку круглыми желтоватыми глазами, страшными тем, что они ничего не выражали.

«Откуда он...» — подумал было Пташка, но тут же сделал удивленное лицо, даже не очень удивленное, а такое, как надо, и сказал:

— Терентий Соколов? Да я и не знаю такого...

— А что, если я его приведу сейчас и он при тебе все расскажет?

— Не знаю, кто он и что он мыслит сказать, — пожав плечами, ответил Пташка: он знал, что Маркевич не может привести Терентия Соколова, который вчера прислал жене письмо из села Перятина, где стояли партизаны.

— Слушай, — таким тоном, словно он желал помочь Пташке, сказал Маркевич,— Соколов признался в том, что на квартире твоей передаточный пункт, откуда динамит переправляют к красным... Я знаю, тебя в это дело зря запутали. Если назовешь, кто тебя запутал, я тебя отпущу. А не назовешь...

— Я, ваше благородие, служил на царской службе, я всю германскую войну прошел, — проникновенно сказал Пташка, — а с красными дела я не имел и не могу иметь. А сознаю я то преступление, что я тот динамит покрал для глушения рыбы по великой бедности. И коли должен я за то итти под суд, пусть будет на то ваша воля...

Маркевич вразвалку обошел вокруг стола и, постояв против Пташки и посвистав немного, изо всей силы ударил его кулаком в лицо. Пташка отлетел к стене и, прижавшись к ней спиной, изумленно и гневно посмотрел на Маркевича, — из носа у Пташки потекла кровь.

Маркевич, подскочив к нему, тычком стал бить его кулаками в лицо, раз за разом, так что Пташка все время стукался затылком о стену. Пташка ничего не успевал сказать, а Маркевич тоже ничего не говорил, а только бил его кулаками в лицо, пока у Пташки не помутилось в голове и он не сполз по стене на пол.

Унтер и солдат подхватили Пташку под руки и, пиная его плечами и коленями, отволокли в амбар.

Пташка долго лежал в углу, обтирая полой рубахи горящее опухшее лицо, сморкаясь кровью и тяжело вздыхая. Он думал то о том, что он теперь пропал, то о том, что улик против него все-таки нет, и это немного подбадривало его. Потом ему захотелось покурить и поесть, но никто не шел к нему. Со двора не доносилось никаких звуков. Он был отрезан от всего мира, ему неоткуда было ждать помощи и некому было пожаловаться. Он подложил руку под голову и незаметно уснул.

Проснулся он от звуков открываемого замка. Дверь распахнулась и вместе с солнечным светом и запахами весны в амбар вошли Маркевич и унтер. Чернобородый унтер с ключами в руке остановился у распахнутой двери, а Маркевич подошел к Пташке, с полу смотревшему на него настороженными птичьими глазами.

— Что, не надумал еще? — сказал Маркевич. — Встать!.. — взвизгнул он вдруг и сапогом ударил Пташку в живот.

Пташка вскочил, одной рукой поджав живот, а другой пытаясь заслониться от Маркевича.

— *Говори — кто посла тебе динамит?* Убью!..

Маркевич, выхватив наган, брызжа слюной, наступал на Пташку.

— Убейте меня, — детским голосом закричал Пташка, — а я не знаю, чего вы от меня хотите!..

— Взять его! — сказал Маркевич.

Унтер крикнул со двора солдата. Через пробрызнувший молодой травкой двор Пташку подвели к длинному погребу с земляной прорастающей бурьяном крышей с деревянными отдушинами и зачем-то железной трубой посредине.

— Куда вы ведете меня? — спросил Пташка бледнея.

Никто не ответил ему. Маркевич, повозившись с замком, открыл дверь. Из погреба дохнуло сыростью и плесенью. Пташку сбросили по ступенькам,—он упал возле каких-то бочек, едва не ударившись головой о стену из стоячих заплесневевших бревен.

В то время, когда спустившиеся в погреб унтер и солдат держали обмякшего и притихшего Пташку, Маркевич засветил фонарь, отпер вторую дверь и вошел в глубь погреба. Пташку ввели вслед за ним в сырое, лишенное окон, затхлое помещение, в котором сквозь запахи погреба явственно проступал тошнотный трупный запах.

С противоположного конца помещение было ограничено такой же стеной из стоячих бревен, и видна была еще одна дверь на замке. Посредине помещения стоял топчан, в углу — кузнечный горн, сложенный из камней, с нависшим над ним темным мехом. Какие-то обручи были вделаны в боковые стены, веревки свисали с потолка.

Маркевич запер дверь на засов и подошел к Пташке.

— Будешь говорить, нет? — схватив Пташку, которого солдат и унтер не выпускали из рук, за грудь, сквозь зубы сказал Маркевич.

— За что вы мучаете меня? Вы лучше убейте меня, — тихо и очень серьезно сказал Пташка.

— Раздеть его! — скомандовал Маркевич.

— Что вы хотите делать? — в ужасе спросил Пташка, вырываясь из рук унтера и солдата.

Но они кинулись на извивающегося Пташку и, пиная его и вывертывая ему руки, сорвали с него одежду и, голого, повалили на топчан. Пташка почувствовал, как веревки обхватили его ноги, руки, шею. Его крепко прикрутили к топчану. Пташка не мог даже напрягаться телом, — веревки начинали душить его.

Раздался свист шомпола, и первый удар прожег Пташку насквозь. Пташка изо всех сил дико закричал.

И с этого момента началась новая, страшная жизнь Пташки, слившаяся для него в не имеющую конца сплошную ночь мучений, немыслимых с точки зрения человеческого разума и совести.

Пташку с перерывами пытали несколько суток, но сам он потерял всякое ощущение времени, потому что его больше не выпускали из этого темного погреба. Все время было разделено для Пташки на отрезки, в одни из которых терзали и мучили его тело, а в другие, выволоченный за дверь в тесную земляную каморку, он лежал в непроглядной душной и сырой тьме, забывшись сном или лихорадочно перебирая в памяти обрывки прежней своей жизни.

Иногда у него наступали мгновения небывалого просветления, какие-то болезненные вспышки в мозгу, когда, казалось, что вот-вот он сможет понять и соединить в своем сознании всю свою жизнь и все, что с ним происходит сейчас. Но в тот самый момент, когда это должно было открыться ему, страшное лицо Маркевича, расстегнутый ворот рубахи унтера, откуда выглядывали его потная волосатая грудь и шнурок от нательного крестика, вспышки огня над горном и шуршание меха, хруст собственных костей и запах собственной крови и паленого мяса — все заслоняли перед Пташкой.

Тело Пташки становилось все менее чувствительным к боли, и для того, чтобы высечь из этого, уже не похожего на человеческое, тела новую искру страдания, изобретались все новые и новые пытки. Но Пташка уже больше не кричал, а только повторял одну фразу, все время одну и ту же фразу: «Убейте меня, я не виноват...»

Однажды, в то время, когда мучили Пташку, в погребе, как тень, появилась маленькая белая женщина. Пташка, закованный в обручи у стены, не видел, как она вошла. Появление ее было так невозможно здесь, что Пташке показалось, он бредит или сошел с ума. Но женщина села на топчан против Пташки и стала смотреть на него. Она сидела безмолвно, не шевелясь, глядя на то, как мучают Пташку, широко открытыми пустыми голубыми глазами. И Пташка понял, что это не видение, а живая женщина, — он даже узнал ее, это была жена Маркевича, — и вдруг ужаснулся тому, что все, что происходит с ним, это не сон и не плод больного ума, а все это — правда.

И в этот момент все прошлое и настоящее в жизни Пташки осветилось резким и сильным светом мысли — самой большой и важной из всех, какие когда-либо приходили ему в голову.

Он вспомнил свою жену, никогда не знавшую ничего, кроме труда и лишений, вспомнил бледных своих детей в коросте, всю свою жизнь — ужасную жизнь рядового трудящегося, темного и грешного человека, в которой самым светлым переживанием было то, что он понимал души малых птиц, порхающих в поднебесьи, и мог подражать им, и за это его любили дети. Как же могло случиться, чтобы люди, которым были открыты и доступны все блага и красоты мира — и теплые удобные жилища, и сытная еда, и красивая одежда, и книги, и музыка, и цветы в садах, — чтобы эти люди смогли предать его, Пташку, этим невероятным мукам, невозможным даже и среди зверей?

И Пташка понял, что люди эти пресытились всем и давно уже перестали быть людьми; что главное, чего не могли они теперь простить Пташке, это как раз то, что он был человек среди них и знал великую цену всему, созданному руками и разумом людей, и посягал на блага и красоты мира и для себя и для всех людей.

Пташка понял, что то человеческое, чем еще оборачивались к людям эти выродки, владевшие всеми богатствами земли, — что все это ложь и обман, а правда их была в том, что они теперь в темном погребе резали и жгли его тело, закованное в обручи у стены, и никакой другой правды у них больше не было и не могло быть.

И Пташке стало мучительно жаль того, что теперь, когда он узнал все это, он не мог уже попасть к живым людям, товарищам своим, и рассказать им о том, что открылось ему. Пташка боялся того, что его товарищи, живущие и борющиеся там, на земле, еще не понимают этого, и в решающий час расплаты сердца их могут растопиться жалостью и они не будут беспощадны к этим выродкам и выродки эти снова и снова обманут их и задавят на земле все живое.

Распятый на стене, Пташка глядел на кривляющуюся перед ним и что-то делающую с его телом фигурку Маркевича с потным и бледным исступленным лицом, на освещенную багровым светом горна, с'ежившуюся на топчане и смотрящую на Пташку женщину, похожую на маленького белого червяка, и Пташка чувствовал, как в груди его вызревает сила какого-то последнего освобождения.

— И что ты стараешься? Ты ничего не узнаешь от меня... — тихо, но совершенно ясно сказал Пташка.—Разве вы—люди?— сказал он с великой силой презрения в голосе. — Вы не люди, вы даже не звери... Вы—выродки... Скоро задавят вас всех,— торжествующе сказал Пташка, и его распухшее в язвах лицо с выжженными бровями и ресницами растянулось в страшной улыбке.

Маркевич, исказившись, ударил его щипцами по голове, но Пташка, уже не чувствовавший боли, продолжал глядеть на него со страшной своей улыбкой. Тогда Маркевич, визжа, отбежал к горну, выхватил щипцами раскаленный болт и, подскочив к Пташке, с силой ткнул раскаленный болт сначала в один глаз Пташке, а потом в другой...

Словно расплавленное железо два раза прошло через тело Пташки, — тело его два раза изогнулось, потом обвисло на обручах, и Пташка умер.

Глава из 3-й части романа «Последний из Удэге», подготовленной к печати.

На международные темы

—o—

I. РАКОШИ УГРОЖАЕТ СМЕРТЬ

Суд над Ракоши не имеет прецедента в истории судебных расправ над революционерами в капиталистических странах. Спустя 16 лет, после 9-летнего пребывания Ракоши в фашистских застенках Венгрии, ему неожиданно пред'являются «обвинения», и он вновь привлекается к суду. Его обвиняют в принадлежности к компартии и венгерскому советскому правительству 1919 г., в активном участии в красной армии Венгрии и т. д.

Суд, происходивший весною нынешнего года, приговаривает Ракоши к пожизненному тюремному заключению. Теперь дело пересматривается в кассационном суде. Прокурор требует смертной казни мужественного революционера. Завтра состоится последнее заседание суда. Ракоши угрожает смертная казнь.

Весь процесс Ракоши, грубо инсценированный фашистскими властями Венгрии, преследует определенную политическую цель: создать атмосферу, благоприятствующую дальнейшим фашистским насилиям, новой волне фашистского террора против венгерского пролетариата. Только на-днях премьер-министр Гембеш заявил о предстоящем роспуске всех легальных профсоюзов.

Героическое поведение Ракоши на суде до известной степени расстроило планы фашистов. Оно нанесло пощечину всему фашистскому режиму. Его героическая защита дела пролетариата вызвала к нему большую волну симпатии не только в Венгрии, но и далеко за ее пределами. Свою трехчасовую речь весною этого года Ракоши закончил словами:

«Всегда и везде я честно, как и полагается убежденному, преданному коммунисту, выполнял все, что мне поручалось партией, и делал все, что было необходимо в интересах рабочего класса и укрепления его власти. Оправдываться в этих своих действиях не собираюсь».

Не только рабочий класс, все общественное мнение Европы возмущено этим процессом. Сегодняшняя телеграмма из Лондона сообщает, что вопрос о деле Ракоши был поднят 28-го сего месяца в английской палате лордов. Лорд Марлей запросил правительство, не является ли преследование Ракоши нарушением трианонского договора.

Этим договором, как известно, в июне 1920 года был оформлен распад Австро-Венгерской монархии. Согласно ему, «никто из жителей бывшей Австро-Венгерской монархии не должен подвергаться притеснению за свои политические убеждения с июля 1914 года до окончательного признания суверенитета над этими территориями». Трианонский договор подписан 16 державами, в том числе и Англией.

Лорд Стэнгоп, отвечая от имени правительства, отрицал возможность применения трианонского договора по отношению к делу Ракоши. Стэнгоп вынужден был, однако, заявить, что он обсудит с министром иностранных дел, целесообразно ли сделать по этому поводу «дружественные представления» венгерскому правительству.

С негодованием общественное мнение всего мира следит за возмутительной по своей циничности судебной комедией в Будапеште. Жизнь Ракоши должна быть вырвана из рук венгерских палачей.

ФРИЦ ДАВИД.

□ □ □

II. ГОДОВЩИНА ИЮНЬСКИХ СОБЫТИЙ

Прошел год после варфоломеевской ночи 30 июня 1934 года. Эта кровавая ночь продемонстрировала неустойчивость фашистского режима, который вынужден был расстреливать своих ближайших и активнейших людей. Главными жертвами 30 июня были массы штурмовиков, мятежно настроенные и ставшие ненадежными.

Что изменилось за протекший период?

30 июня 1935 года застает фашистский режим еще в гораздо более тяжелом положении, чем в прошлом году. Экономика страны переживает особо острое напряжение. Две проблемы — сырьевая и финансирование вооружений — остаются по-прежнему неразрешенными. А между тем вооружения лихорадочно растут.

Однако, что особенно тревожит фашистские верхи и что разительно отличает 1935 год — это подымающаяся волна сопротивления рабочих масс. Германский рабочий переходит от пассивного сопротивления к активной борьбе. В фашистской Германии за последнее время происходят забастовки: в Саксонии, Вюртемберге, Вестфалии, Баварии, Силезии. Рабочие начинают показывать свои силы, вопреки зверскому террору. Сила пролетарских выступлений растет по мере успехов движения за единый фронт, проводимый компартией. Работа героической германской компартии в отчаянных условиях подполья дает свои плоды. Смертельный враг и могильщик фашистской диктатуры — рабочий класс—поднимается к активному действию. Именно это и пугает национал-социалистский режим.

Недаром Геббельс в своей недавней речи в Гарбург-Вильгельмсбурге напомнил германской буржуазии о заслугах национал-социалистов. «Партия существует именно для того, чтобы не допустить внутри страны гражданской войны»,—заявил он.

Дальнейшее обострение классовой борьбы в Германии выявит, несомненно, наружу имеющиеся противоречия в лагере фашистской диктатуры, где далеко не так спокойно, как это желает изобразить фашистская печать. Лучшей иллюстрацией этому служит та же речь министра пропаганды.

«Мы также иногда имеем право делать ошибки, — патетически взывал министр пропаганды.—Однако, кто имеет право утверждать, что на сегодня партия стала излишней?»

Спасет ли германский капитализм национал-социалистская партия от гражданской войны? В это не верят сами господа Геббельсы. Именно поэтому фашисты в 1935 году еще решительнее, чем год назад, ставят на повестку дня вопрос о войне, в надежде на этом пути найти выход из тупика.

Л. КАЙТ.

СИЛЬНЫЙ УРАГАН НАД ЯПОНИЕЙ

Прекращение телеграфной, телефонной и железнодорожной связи. — На металлургических заводах приостановлена работа. — Десятки человеческих жертв.

ТОКИО, 29 июня. (ТАСС). Пронесшийся над Японией сильный ураган с ливнями захватил северную часть острова Кюсю и всю Западную Японию, включая Осака и Киото. Ураган вызвал огромные разрушения.

Имеются человеческие жертвы. По последним данным, в одной только префектуре Фукуока убито и ранено 48 человек и пропало без вести 12 человек. Затоплено более 26 тысяч домов. 181 дом разрушен. Снесено 5 мостов. Дороги разрушены в 39 местах, а береговые укрепления — в 29 местах. Затоплено 13 тысяч цно (1 цно — около 1 гектара) рисовых посевов.

Более 40 угольных шахт находится под водой. Разрушена телеграфно-телефонная связь между Нагасаки и Фукуока и Нагасаки и Модзи. В результате многочисленных повреждений между этими городами прервана также железнодорожная связь.

Только в Курумэ под водой находится свыше 3.000 домов.

В результате урагана была приостановлена работа металлургических заводов Явата. Ежедневная потеря от приостановки заводов равняется 350 тыс. иен.

В префектуре Ямагуци убито 3 человека и ранено 3. Более 2.000 домов затоплено. В Осака находится под водой свыше 50 тыс. домов.

Железнодорожный мост через реку Камо между Киото и станцией Инари снесен водой. На железной дороге Токайдо в Ибараги, Сетту, Томита и Такасуки произошли обвалы железнодорожного полотна. Телефонная связь между Осака и Токио прервана. Разрушена телефонная линия между Осака и Нагойя, а также и телеграфные линии между Осака и южной частью Японии. Наиболее сильные разрушения причинены ураганом в Киото, где, помимо затопленных 10 тысяч домов, снесено 14 мостов. 200 человек пропали без вести. О числе убитых и раненых точных сведений еще не имеется.

В префектуре Киото снесено 57 мостов и 49 домов. 2 человека убито, один ранен. Во многих местах разрушено железнодорожное полотно.

В префектуре Гифу затоплен город Фурукава. Железнодорожное полотно между Кокуфу—Хосоэ находится под водой.

Агентство «Симбун ренго» сообщает, что около берегов Кейсно—Хокую, в Корее, 28 июня, в результате урагана, пропало без вести 60 рыболовных катеров с командами в 250 человек.

Сведения о разрушениях продолжают поступать. В северной части Кюсю для поддержания порядка мобилизованы воинские части.

ПОДРОБНОСТИ НАПАДЕНИЯ НА БЕЙПИН

СМУЩЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

ШАНХАЙ, 29 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтера, положение в Бейпине попрежнему тревожное, несмотря на то, что восстание сепаратистов подавлено и атаковавшие город «неизвестные мятежники» отступили по направлению к станции Фынтай, а частью ушли в «демилитаризованную зону».

Одновременно с нападением извне в самом городе произошло несколько разрозненных выступлений сепаратистов, подавленных раньше, чем они успели оказать поддержку нападавшим.

«Шуньбао» указывает, что нападавшие, так же, как повстанцы в городе, принадлежат к бандам известных японских агентов Лю Гуй-дана и Ши Юй-сяна, создававших в течение последних лет по заданию японцев беспорядки в «демилитаризованной зоне». Задержанные бандиты носили повязки с надписью «армия самоуправления» и распространяли листовки, призывающие к созданию «Северокитайского государства».

Все вооружение, обнаруженное у нападавших, помечено японскими клеймами. У арестованных повстанцев, действовавших внутри города, найдены японские револьверы. По словам арестованных, в Бейпине еще скрывается свыше 300 заговорщиков.

Японские круги в Северном Китае усиленно стараются скрыть свое смущение и недовольство исходом событий. По заявлению японского командования в Тяньцзине, никакого заговора якобы не было, мятеж «несерьезный» и вызван «намерением китайских солдат угнать бронепоезд на юг провинции Хэбэй».

Новые воздушные базы Японии

ТОКИО, 28 июня. (ТАСС). Газета «Дзидзи» пишет, что морское министерство готовится к созданию новых четырех морских авиационных баз. Базы будут созданы в Иокогаме, Кисарадзу (префектура Циба), Майдзуру (порт на Японском море, в префектуре Киото) и Сикая (префектура Кагосима). Все эти базы будут готовы в 1936 году.

Газета пишет, что морские авиационные базы в Иокогаме и Кисарадзу предназначаются для отражения нападения с Тихого океана. Сикая предназначается для отражения нападения с юга Тихого океана. В то же время первая авиационная база на западном побережье Японского моря Майдзуру ставит своей целью «завоевание воздушной гегемонии над Японским морем».

Запрос о Ракоши в английской палате лордов

ЛОНДОН, 28 июня. (ТАСС). Лорд Марлей (лейборист) поднял в палате лордов вопрос о деле Ракоши. Он спросил, не дало ли английское правительство в 1919 году обязательство, что если в Венгрии будет восстановлена парламентская демократия, то оно будет препятствовать всем политическим преследованиям, и не представляет ли собой преследование Ракоши нарушение английского обещания, а также нарушение трианонского договора. Марлей указал, что моральная ответственность ложится на английское правительство, которое легко может выполнить свою обязанность в обычном дипломатическом порядке.

Лорд Листоуэл (лейборист), который был в Будапеште во время первого слушания дела Ракоши, подчеркнул, что подсудимому отказывают в подлинной защите и не допускают свидетелей защиты.

Лорд Страбольджи также высказался за то, чтобы английское правительство приняло меры, чтобы обеспечить справедливое отношение к Ракоши.

Лорд Стэнгоп, отвечая от имени правительства, отрицал, что английское правительство давало какие-нибудь обязательства в отношении политических процессов в Венгрии. Он заявил, что он обсудит с министром иностранных дел, целесообразно ли сделать по этому поводу дружественные представления венгерскому правительству.

ТЕКСТИЛЬНЫЙ КОМБИНАТ В ТУРЦИИ

Панорама текстильного комбината в Кайсери

Текстильный комбинат в Кайсери (Турция), построенный при участии советских организаций, находится накануне пуска.

В беседе с нашим сотрудником заместитель управляющего трестом «Турксторой» инженер Зиглин сообщил следующее:

— Текстильный комбинат в Кайсери представляет производство с замкнутым технологическим процессом: он будет выпускать готовую ткань непосредственно из турецкого сырья. Комбинат состоит из прядильной фабрики, в которой установлено 33 тыс. веретен, ткацкой фабрики, оборудованной тысячью станков, и аппретурно-отделочной фабрики. Помимо этого, комбинат имеет теплоэлектроцентраль, которая состоит из трех турбин мощностью по 1.500 киловатт каждая, крупный ремонтный завод в составе механического, кузнечного, литейного и деревообделочного цехов.

На комбинате будет работать около 1.400 рабочих и служащих. При полной проектной мощности он будет выпускать 30 миллионов метров ткани в год.

При комбинате трест организовал также крупное фабрично-заводское училище. Благодаря своему высокому оборудованию оно будет в состоянии готовить кадры для всей турецкой государственной текстильной промышленности.

Турецкий комбинат полностью оборудован советскими машинами и аппаратами. В изготовлении этого оборудования принимало участие свыше 150 советских заводов. Оборудование для подсобного хозяйства (водопровод, канализация, вентиляция, противопожарное снаряжение, телефонная станция и проч.) также было изготовлено советской промышленностью.

Качество поставленного оборудования, по заключению турецких инженеров, как по своей конструкции, так и по внешней отделке не уступает продукции первоклассных мировых английских и американских фирм.

Высокие темпы работ советских монтажников неоднократно отмечались турецкой печатью. В частности в личной беседе со мною министр народного хозяйства Джелал-Байяр восхищался той любовью, с которой советские монтажники в Кайсери монтировали оборудование на комбинате.

Текстильный комбинат в Кайсери, вступающий на-днях в пусковой период, является новым свидетельством дружбы и сотрудничества СССР и Турции.

ОТ'ЕЗД В СССР НОВОГО ТУРЕЦКОГО ПОСЛА

АНКАРА, 28 июня. (ТАСС). Сегодня вечером из Анкары выехал в Москву новый посол Турции в СССР Зекяй Апайдын. На вокзале Апайдына провожали: совет министров во главе с Исмет Иненю, весь состав полпредства СССР в Турции во главе с советником тов. Залкиндом и др.

СОВЕТСКО-ТУРЕЦКОЕ ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

АНКАРА, 25 июня. (ТАСС). В развитие советско-турецкого торгового договора вчера в Анкаре торгпредом СССР тов. Воробьевым и турецким министром хозяйства Байяром подписано торговое соглашение сроком на 6 месяцев.

САМОЛЕТ-АВТОМАТ

ЛОНДОН, 29 июня. (Соб. корр. «Правды»). На авиационном празднике в Хендоне был впервые показан автоматически управляемый самолет «Робот».

Управление новым самолетом сосредоточено на радиостанции, находящейся на земле. В зависимости от нажима той или иной кнопки в контрольном кабинете радиостанции самолет делает развороты, поднимается, опускается. Управление самолетом с земли производится в 10-мильной зоне от контрольной станции.

Самолет оборудован приборами телеуправления. Самолет принадлежит к типу «Тайгер Мос», с мотором «Джипси» в 130 лошадиных сил, выпущен фирмой «Де Хэвиленд эйркрафт компани». Мотор «Джипси» воздушного охлаждения. По сведениям печати, построено несколько таких самолетов.

В опубликованном официальном сообщении говорится, что новый тип самолета будет использован исключительно в качестве мишени для «учебной стрельбы». По мнению «Манчестер гардиен», применение подобного рода самолетов сделает будущую войну «невыразимо страшной». Газета полагает, что в недалеком будущем будут возможны

«воздушные налеты, когда огромные флоты летающих «Роботов» совершенно без людей будут совершать атаку, управляемые одним или двумя самолетами, следующими за ними на расстоянии нескольких миль и находящимися на гораздо большей высоте».

«Манчестер гардиен» указывает на «возможность превращения таких самолетов в грозные летающие торпеды, начиненные большим количеством взрывчатых и отравляющих веществ. Что касается морской войны, то в будущей морской битве линкоры и крейсеры будут при помощи катапульт выпускать торпедные «Роботы»-самолеты».

Майорский.

Накаленная атмосфера в Испании

ПАРИЖ, 29 июня. (ТАСС). Из Испании сообщают, что правительство решило об'явить осадное положение в Барселоне и по всей Каталонии. Военный министр Хиль Роблес и министр внутренних дел Портела вылетают сегодня на самолете в Барселону для принятия на месте «требуемых обстановкой решений».

Обстановка, как сообщает мадридский корреспондент «Жур», весьма серьезная.

В Астурии поднялась новая стачечная волна. В знак протеста против приговора, вынесенного участникам октябрьского восстания, в Туроне, Дуро, Фельгуэре и во всей долине Лангрео об'явлена стачка.

В Овиедо продолжается стачка строительных рабочих.

—o—

СЕЙМ ПРИНЯЛ ФАШИСТСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН

ВАРШАВА, 28 июня. (ТАСС). На сегодняшнем заседании сейма приняты окончательно все три проекта избирательного закона, для обсуждения которых была созвана чрезвычайная сессия сейма.

После об'яв[illegible] результатов выступали представители [illegible]онал-демократов, крестьянской парт[illegible] ППС, сделавшие заявления в духе [illegible]кота выборов.

На сегодняшне[illegible] заседании сейма выступил с декларацие[illegible] имени коммунистической фракции де[illegible]тат Калята.

ПОЛЬСКИ[illegible] МОРСКИЕ ОФИЦЕРЫ В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН, 28 июня. (ТАСС). Сегодня на самолете прибыли в Берлин офицеры двух польских истребителей «Вихрь» и «Буря», прибывших в порядке официального визита в военный порт Киль.

Польские офицеры были приняты военным министром Бломбергом и командующим германским флотом адмиралом Редером.

ЖИВЫЕ ТРУПЫ

Английская газета «Сэндей экспресс» явно била на сенсацию, когда опубликовала на-днях беседу некоего спирита с «великими духами» прошлого. «Сэндей экспресс» во избежание нареканий оговорилась, что редакция не верит в существование призраков и духов, не верит, что мертвецы могут говорить, но... факты, мол, рассказаны «очевидцем».

Совершенно излишняя, между прочим, оговорка и совершенно лишние извинения. Призраки, живые трупы, и вовсе не бестелесные, как утверждает «Сэндей экспресс», а вполне в телесах, с аппетитом, с галстуком и прочими принадлежностями, существуют. И они не только беседуют, но и пишут, целые книги пишут.

Обратитесь к польской газете «Час». Эта газета провела любопытную анкету среди современных польских буржуазных писателей и поэтов. Газета всем поставила один и тот же вопрос: каково влияние эпохи и среды на личность?

Замечательные ответы дали писатели. Поэт Иосиф Виттлин не ощущает, не понимает современной эпохи.

«Наиболее важным и наиболее существенным для меня является довоенный период — все мои корни там... Это не значит, что другие периоды не оказывали своего влияния... Это было отвратительное влияние, от которого я открещиваюсь с ужасом и болью... Скорее всего я годился бы для XVIII столетия. В эту эпоху я чувствовал бы себя, должно быть, лучше».

Бегство от современности — лейтмотив всех высказываний. На председателя общества польских писателей и журналистов Оссендовского эпоха, оказывается, не оказала никакого влияния.

«Если дело касается эпохи, — говорит он, — то я подчеркиваю, что не могу усмотреть никакого влияния».

Мечты Кароля Ижиковского, члена Польской академии литературы, известнейшего литературного критика и многолетнего члена польской социалистической партии, скромнее.

— Мой идеал всю жизнь заключался в том, чтобы откупить обратно отцовскую деревню и засесть там.

Самый подходящий идеал для «социалиста» из II интернационала!

Михаил Хороманский против «серых дней, мелких дел», потому что «романтические порывы не умещаются в рамки этой жизни».

При таких настроениях не удивительно, что поэт Казимир Вежинский в своем ответе пишет:

«Планы на будущее? Я не люблю об этом говорить».

У этих людей нет планов на будущее, ибо у них нет настоящего. У них, как выражался Салтыков-Щедрин, и в прошлом и в будущем — «одно декольте».

Эти люди—«цвет польской литературы». Однако польский народ не в восторге от подобного «цвета». И на-днях известный польский писатель и фашист Каден-Бандровский забил тревогу по поводу того, что книги этих людей не читают, не хотят читать

Он привел любопытные цифры. Средний тираж книги в Польше — полторы тысячи экземпляров. Максимум — пять тысяч, минимум — пятьсот. Но и эти книги не находят сбыта. Из тиража в полторы тысячи с трудом продается пятьсот книг.

Подводя итоги плачевной статистике, Каден-Бандровский заявил:

«В стране, в которой не покупается современная литература, не читается вообще никакая. Это явление постоянное, не знающее исключений. Можно сказать больше: в стране, в которой не имеет хождения современная литература этой страны, иссякает критическая мысль...»

Правильные слова сказал фашист Каден-Бандровский. Современная польская буржуазная литература фашистского толка не породит критической мысли. В условиях фашизма невозможен расцвет литературы, науки и искусства.

Разве случайно такое явление, что художественную выставку в Вильне посетило... 43 человека? Разве случайно, что «Общество друзей науки» в той же Вильне насчитывает кругом... 400 членов?

Из научных обществ бегут, выставки никого не привлекают, книги никто не хочет читать, ни тем менее покупать.

Веселая картина! А кому, в самом деле, нужны живые трупы вроде тех, которые приняли участие в анкете «Часа»?

ДЖ. ГОЛЬ- ХИЛЛ.

СЕВЕРНЫЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ

—o—

В гостях у краснофлотцев краснознаменного Балтийского флота

—o—

Море омывает порт со всех сторон. Волны гулко бьют о гранитный парапет, и шум волн не умолкает ни на одну секунду. Здесь всегда ветер, даже в те редкие на Балтике дни, когда на «большой земле»—штиль или ласкает чуть приметный бриз. Впрочем, летом здесь на острове благодать. Напряженным периодом жизни передового укрепленного аванпоста является зима. Вот, когда задуют ледяные ветры, когда мороз скует воды Финского залива, тогда держи ухо востро! В снежном мареве чуть мелькает огнями чужой берег, чужие люди бродят на чужом берегу. Кто знает, не пробирается ли враг, пользуясь непогодой, как прикрытием...

Кто идет? Свой?! Или чужой человек с чужого берега?! Шпион, диверсант, разведчик... Северные артиллеристы зорко всматриваются в тьму. Прожекторы крест-на-крест мелькают в снежной пустыне.

... Командир части протянул руку и сказал:

— Мстислав Туроверов.

Так вот он каков, командир укрепленного аванпоста советской земли! На вид не больше 30 лет, чисто выбрит, аккуратно одет. Во всей фигуре чувствуется подобранность и подтянутость. Строгие глаза смотрят на все окружающее взглядом хозяина и командира, слово которого для обитателей форта — закон. Проходящие краснофлотцы приветствуют начальника почтительно и дружелюбно.

Форт стоял в сверкании солнечных лучей, овеваемый дыханием моря со всех четырех сторон. Жерла орудий смотрели вдаль. На «боевой улице» занимались краснофлотцы, и ветер трепал ленточки их лихих бескозырок. У зарядных станков артиллеристы упражнялись в заряжении орудий.

Слышны были редкие слова команды и лязг орудийных затворов. Тяжелый снаряд прыгал в руках артиллеристов, как мяч. Люди работали с четкостью слаженного ансамбля, их тяжеловесное изящество и проворенность были неописуемы.

— Ну, как? — спросил командир.

Он улыбнулся, ожидая ответа.

— Чисто работает, как орехи грызет.

Командир оценил стиль этого комплимента. Довольный, он повел нас в кубрики и камбуз.

Кому из старослужащих не памятна грязь и вонь старых казарм? Разумеется, мы меньше всего ожидали увидеть в кубриках краснофлотцев хотя бы что-нибудь отдаленно напоминающее быт старого солдата. Но мы увидели чистейшие кровати с одеялами, сложенными аккуратными «конвертами», стены белее снега, индивидуальные тумбочки с цветами и любимыми книжками, занавески из тюля и кисеи.

Кубрики разнились друг от друга только величиной помещений, их об'единяли и делали похожими чистота, цветы.

В камбузе дежурный отрапортовал:

— Товарищ командир части, сегодня готовят рисовый суп, жареное мясо с гречневой кашей, компот...

Близился час обеда. В большой столовой уже резали хлеб и приготовляли приборы.

...В маленьком садике краснофлотцы занимались политграмотой. Книги по истории партии были развернуты перед каждым. Батареец Круглов, поданший на сверхсрочную, занимался с великим тщанием,—положение сверхсрочника и старшины обязывает его знать больше других.

Три года назад он ушел во флот и тогда едва умел написать фамилию. Теперь это вполне грамотный, овладевший культурными навыками и знаниями человек.

Он изучал математику, умело обращается с современными сложными артиллерийскими приборами, запросто употребляет иностранные слова.

В татарском колхозе, откуда он родом, его теперь считают за ученого. Он пишет домой письма, и для колхоза его письмо — желанный совет и помощь.

Вот он слушает, положив голову на ладони, и упорное внимание чувствуется в каждой линии его крепкого тела.

— Ну, кто мне скажет о втором с'езде партии? — говорит политрук, — Круглов, вы!

Круглов отвечает спокойно. Он быстро находит правильный ответ. Сколько на форту таких, как Круглов? Раков, в прошлом портной, Михайлов, сыровар, Вершинин, шофер, — все они теперь стали совсем другими людьми, не говоря уже о том, что они отличные артиллеристы.

Недаром большинство краснофлотцев с нежностью любит свой форт, относясь к нему, как к родному.

...Обед в этот день был прерван на первом же глотке... Внезапно затрещал сигнал боевой тревоги. Через 2—3 минуты все бойцы были на своих местах. Пушки быстро нашли воображаемого противника. Грозно щелкнули орудийные затворы. Пулеметы и зенитные орудия уставились в небо, химическая команда, одетая в специальные костюмы, пришла в полной боевой готовности. Командир, стоя в рубке, отдавал приказания. Мудрые и сложные приборы показывали ему все, что делалось на форте. Каждое его приказание множилось рупорами телефонов и сигналами и немедленно достигало исполнителя. Это было такое наглядное содружество техники и человека, какое можно в обычных условиях встретить только на электрических станциях, где каждый винт безмерно послушен человеческой руке.

«Противник» был отбит. Бойцы возобновили прерванный обед.

Мы с командиром пошли к нему. Каюта командира — чистая и небольшая комната с письменным столом и книжной полкой. На полке книги по морскому делу, Ленин, Сталин, Маркс, томик Пушкина, стихи Блока.

Командир рассказывал о себе. Это была скромная повесть о человеке, влюбленном пылко и горячо в свое дело. В 17 лет он пошел учиться в Одесскую школу береговой обороны. Кто знает, почему молодого парня так потянуло к морю? Может быть, романтика мореплавания, почерпнутая из книг, может быть, славный пример старших товарищей? Словом, командир сам затруднился бы об'яснить, как это произошло... Но факт! Мстислав Туроверов — моряк вот уже 13 лет! Для 30-летнего человека это почти полжизни...

Жизнь на форту? Конечно, немного скучно. Жена, вот, живет в Кронштадте, на форту женщинам жить нельзя. Но что ж поделаешь, жизнь моряка — это уж известно какая! Приходится мириться,—моряк любит море и свою необычную морскую жизнь, и жертвовать этой любовью нельзя, невозможно, немыслимо даже для семьи...

Впрочем, фортовиков не забывают, следят, помогают, ободряют... Звуковое кино, гастроли краснофлотского театра, патефоны, радио, книги... Скучать? Нет, право, некогда скучать...

Из каюты командира было видно море, где белел парус приближавшейся шлюпки.

— Мой военком с берега едет, был в Ленинграде, — сказал командир и улыбнулся. — Мы с ним большие друзья, с военкомом Андреем Петрухиным. Вот два дня его не было, и... нехватало чего-то все время. Я, ведь, вы знаете, пока еще беспартийный большевик, но вот силюсь теперь стать партийным... Да и Андрей тянет...

В каюту вошел военком.

— Ну, как живешь, — спросил он, обращаясь к командиру, — как наши северные артиллеристы?

— Все в порядке.

Друзья улыбнулись друг другу.

Вечером в столовой показывали кино. Переживания героев картины остро воспринимались благодарной аудиторией. В патетических местах зал грохотал аплодисментами.

Уезжали мы поздно ночью. Командир тепло проводил нас, слегка вздохнув на прощанье.

— Ну, вот, едете вы в Москву. Когда-то мне удастся побывать в этом городе!

Наш катер удаляется быстро, но мы долго еще видели фигуру командира, стоящего на пристани. Наконец и его серебряный китель пропал в белесом тумане балтийского рассвета.

И. ЕРУХИМОВИЧ, Н. КРЭН.

ПОЛЕТ ПАРАШЮТИСТА САНФИРОВА НА КРЫЛЬЯХ

Вчера в Москве было произведено испытание крыльев для планирующего спуска парашютиста, сконструированных работниками завода им. Авиахима тт. Бентевым и Санфировым. Крылья имеют следующее устройство:

Каркас крыльев металлический, из хромомолибденовых трубочек, обтянут полотном. Размах крыльев — 4 метра, вес всей конструкции — 13,5 кило. Крылья укрепляются за спиной парашютиста и складываются. Во время прыжка парашютист дергает за кольцо, и крылья распускаются. Затем он начинает маневрировать элеронами крыльев и этим достигает изменения направления своего полета. Вблизи земли парашютист освобождается от крыльев, открывает свой парашют и производит нормальный спуск. Крылья же спускаются на землю на особом грузовом парашюте.

Крылья предназначены для того, чтобы парашютист мог по желанию выбирать направление спуска и удлинить на некоторое время свой свободный полет в воздухе.

• • •

Надев крылья, тов. Санфиров вошел в кабину самолета «АНТ-9». Его сопровождали начальник Высшей парашютной школы тов. Мошковский, зам. начальника Московского аэропорта тов. Кикас и выделенный парткомом завода тов. Смирнов. В 20 ч. 13 м. самолет, пилотируемый тов. Каменевым, вылетел из аэропорта.

Вчера ночью в редакцию «Правды» приехал тов. Санфиров и рассказал о своем полете:

— В 20 час. 40 мин. мы достигли высоты 2.500 метров. Через открытую дверь кабины я прыгнул головой вниз. Дернул за кольцо — крылья немедленно раскрылись. Перевернулся несколько раз через голову. Сделав несколько движений ногами, я перешел в плоский штопор, а затем, выбрав удобный момент, раскрыл нагрудный парашют. На высоте около 400 метров я отцепил крылья, они благополучно опустились на грузовом парашюте. Вслед за ними приземлился и я в районе станции Химки.

Конструкция крыльев полностью себя оправдала. После некоторых улучшений ее, я намерен повторить опыт, но с большей высоты.

—o—

ЕЩЕ 670 ИНЖЕНЕРОВ-МЕТАЛЛУРГОВ

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 29 июня. (Корр. «Правды»). Сегодня Днепропетровский металлургический институт им. Сталина празднует пятилетие своего существования. За 5 лет институт дал социалистической металлургии 1.892 инженеров. Многие окончившие институт за свою выдающуюся работу удостоены звания знатных людей металлургии. Среди них особо выделяются орденоносцы Коган, Вайсберг, Кожевников, Дашевский и другие.

В день своего пятилетия институт выпускает новый отряд инженеров-металлургов в количестве 670 человек.

—o—

ТРИ ТЫСЯЧИ ТОНН БУМАГИ СВЕРХ ПЛАНА

Предприятия Главного управления бумажной промышленности 28 июня выполнили полугодовую программу по всем видам бумажной продукции. До конца июня предприятия дадут сверх плана около 3 тыс. тонн бумаги.

Себестоимость продукции бумажной промышленности за первые 5 месяцев этого года ниже плана на 1,8 проц., что составляет экономию свыше 2 млн руб. (ТАСС).

МЕТАЛЛ ЗА 27 ИЮНЯ

(В тыс. тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	35,5	35,7	100,6
СТАЛЬ	35,5	34,9	98,3
ПРОКАТ	25,0	25,1	100,5

УГОЛЬ

(В тыс. тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ за 26 июня	313,3	288,8	92,2
ДОНБАСС за 27 июня	195,2	180,4	92,4

ТОРФ

(с начала сезона по 27 июня включительно в тыс. тонн)

План.	Добыто.	% плана.
6.583,4	6.754,3	102,6

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

28 июня

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято с соседних дорог	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано соседн. дорогам	Процент обеспечения вагонов.
Закавказск.	Розенцвейг	106	88	194	114
Северокавказ.	Маевский (врид нач.)	128	121	104	129
Окружная	Шрамко	185	105	109	134
Оренбургская	Подшивалин	186	91	101	167
Казанская	Кучмин	113	100	113	119
Туркснб	Четвергов	105	168	91	160
Пермская	Шахгильдян	118	109	80	104
Северная	Амосов	112	98	111	120
Забайкальск.	Друсинс	206	94	112	145
Москва—Донб.	Емшанов	116	95	81	101
Омская	Уланов	94	95	117	116
М.-Бел.-Балт.	Русанов	131	88	101	130
Томская	Миронов	83	109	96	101
Ряз.-Уральск.	Кавтарадзе	123	68	99	126
Курская	Лившиц	112	90	97	116
Восточносиб.	Голышев	100	91	104	119
Западная	Жуков	102	104	93	126
Донецкая	Левченко	101	67	87	105
Кировская	Ледник	109	86	83	109
Южная	Шушков	94	86	95	106
Екатерининск.	Билин	92	88	94	119
Юго-Восточная	Житков	99	106	67	137
Южно-Уральск.	Князев	97	105	94	141
Октябрьская	Синев	90	89	88	113
Среднеазиатск.	Прокофьев	121	97	82	153
Юго-Западная	Зорин	90	105	78	130
Уссурийская	Лемберг	118	97	51	124
Сам.-Златоуст.	Ковылкин	98	90	93	139

Погружено всего: 71.230 ваг. 105,5

Разгружено » 69.374 »

МУЖЕСТВЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Тридцатая часть населения Москвы пройдет сегодня торжественным парадом через Красную площадь.

115.000 физкультурников и физкультурниц столицы, рекордсмены бега, прыжков, метания, плаванья, чемпионы шахмат, борьбы, бокса и других видов спорта, мастера футбола, баскетбола, волейбола и хоккея, отряды велосипедистов и мотоциклистов, охотники, гимнасты и гиревики—еще раз продемонстрируют свой спортивный рост, свою готовность к обороне, свою преданность родине, воспитавшей их.

Рост огромен! Из восьми миллионов советских физкультурников выделяются люди, способные перекрыть высшие мировые спортивные достижения.

Из 35 мировых рекордов по гирям шесть принадлежат советским тяжелоатлетам Попову, Шатову, Кошелеву, Шишову и Амбарцумяну. Команда советских гиревиков может смело выйти на соревнование с любой командой Европы. Особенно ценно, что следом за ведущей пятеркой советских гиревиков идет резервная группа тяжелоатлетов, очень немногим уступающих рекордсменам Союза. Если бы из основной команды выбыли Кошелев и Шатов, на их места немедленно встали бы Поляк и Крылов или Готовцев и Механик.

Советские пловцы Алешина и Борисов поставили два мировых рекорда по плаванию. Конькобежец тов. Кузнецова из Горького перекрыла существовавший мировой рекорд в беге на 5.000 метров. Девушки-легкоатлетки тт. Быкова, Фрейберг, Кузнецова, Борисова, Берникова и Маслова установили шесть мировых рекордов по бегу, прыжкам в высоту с шестом, метанию копья и диска, толканию ядра.

Имена выдающихся спортсменов СССР знает страна, как знает своих ученых, артистов, металлургов, бригадиров колхозных полей, строителей, летчиков и моряков. Миллионы юношей и девушек горят желанием стать такими, как Михаил Бутусов, братья Знаменские, Зинаида Борисова, Роберт Люлько, Александр Старостин, Канакий, Мария Шаманова, Денисов.

Среди 170-миллионного населения советской страны бесспорно есть десятки и сотни выдающихся спортсменов, способных превысить существующие рекорды. Но мы еще не знаем этих людей, как не знали в прошлом году Александра Канакия. Он пришел в Красную Армию полтора года назад. Его стали воспитывать, обучать грамоте, занялись его физической подготовкой. И оказалось, что Канакий обладает исключительными способностями к легкой атлетике. В матче четырех городов он занимает первое место по метанию диска, становится популярнейшим спортсменом. Никто не знал, что рабочие Георгий и Серафим Знаменские станут выдающимися бегунами, пока они не сдали нормы на значок «ГТО» на своем заводе. Только тут открылись богатейшие природные данные братьев, блестяще отстаивающих спортивную честь СССР на стадионах Европы.

Сколько писем получает Всесоюзный совет физкультуры из разных районов страны о скромных, неизвестных людях, отлично плавающих, бегающих, поднимающих тяжести!

Кто скажет, какие спортивные таланты таятся среди народов советской страны! Сколько новых имен узнает она, когда не только в районных центрах, но и в каждом колхозе появятся стадионы с беговыми дорожками и спортивными площадками!

Спорт до революции был достоянием одиночек из среды аристократии и буржуазии. В нашей стране спортивное движение теперь охватило миллионы рабочих, колхозников, красноармейцев и учащихся. Советские дети с малых лет получают физическое воспитание, дающее им закалку и бодрость.

Замечательному поколению Советского Союза завидуют дети, юноши и девушки всех стран. Их восторг перед советской страной выражен в письмах, которые прибывают из-за рубежа. Вот одно из них:

«Дорогие русские друзья! Я читал о вашей программе введения безбола. Я — американский мальчик, мне 15 лет. Я — капитан безбольной команды. Я надеялся, что когда-нибудь все великие нации мира примут участие в этой прекрасной игре. Когда я прочел о вашей программе, мне показалось, что мое желание начинает исполняться. Мы хотим обменяться своим опытом с русскими. Все члены моей команды готовы вступить в переписку. Фред Д. Нью-Йорк».

Сотни людей из США, Англии, Германии, Австрии, Чехословакии, скандинавских стран предлагают свои услуги в качестве тренеров и инструкторов в СССР.

Советский Союз — единственная в мире страна, способная вырастить сильное и мужественное поколение, готовое в любой момент стать на защиту своей великой родины.

Л. ХВАТ.

Студенты института физической культуры — участники сегодняшнего парада (слева направо): Тоня Клеванная, Аня Полевова, Георгий Гаупт, Лида Артюкова и Надя Синицына.

Фото Ю. Иванова.

МУЗЫКА СЕРДЦА

Физиологи, изучающие работу сердца, должны обладать хорошим слухом. Сложная и мощная машина, которая непрерывно ведет свою замечательную работу, дает о себе знать правильной и тонкой симфонией, различимой опытным слухом врача. Малейший перебой изменяет тоны сердца. Врач улавливает этот новый, тревожный мотив болезни и во-время принимает меры.

Старым профессорам, за долгие годы в совершенстве изучившим тоны сердца, очень трудно передать этот свой опыт студентам. Будущие врачи часто безуспешно пытаются разобраться в кажущемся хаосе звуков. И вот профессору Зеленину, одному из крупнейших знатоков работы сердца, пришла идея создать первый в мире звуковой фильм о сердечной деятельности. Усиленные в сто крат тоны будут легко восприниматься студентами. Вся работа кровообращения будет показана на экране. Не надо доказывать, насколько это облегчит учебу для студентов и преподавание для профессоров.

Проф. Зеленин написал сценарий фильма. Его одобрили все решающие этот вопрос организации. Начались с'емки, но в этот момент Наркомздрав отказался отпустить нужные средства. Производство замечательного фильма, выпуска которого с нетерпением ждут студенты и научные работники, приостановилось.

—o—

Байкал — Москва на байдарках

НАРЫМ, 29 июня. (Спец. корр. «Правды»). Участники байдарочного похода Байкал—Москва 28 июня прошли Нарым. Всего пройдено 3.500 километров. Большие трудности были при перевале Обь-Енисейского водораздела. Все здоровы.

Начальник команды В. ГУБИН.

НОВЫЙ ПАССАЖИРСКИЙ ТЕПЛОХОД „СТАЛИН"

ХАБАРОВСК, 29 июня. (Корр. «Правды»). Из Благовещенского затона вышел в первое плавание по Амуру пассажирский теплоход «Сталин». На теплоходе — 75 комфортабельных кают первого класса, просторные обеденные салоны, детская комната, салон отдыха, душ. На судне имеется радиостанция, с помощью которой командование судна может связываться с берегом и другими судами.

36 пионеров, учащихся Благовещенской школы водников, совершают сейчас на теплоходе экскурсию. После испытательного плавания «Сталин» будет совершать регулярные пассажирские рейсы между Благовещенском и Николаевском-на-Амуре.

—o—

КОЛХОЗНИКИ СПАСЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ

ХАРЬКОВ, 29 июня. (Корр. «Правды»). Днем 26 июня загорелся железнодорожный мост на перегоне Тамаровка — Сумовская, Южной дороги. Проходивший мимо колхозник Иван Черных заметил огонь. Не растерявшись, он послал свою дочь Надю в колхоз за пожарным обозом, а сам вместе с подбежавшей к месту пожара женой ремонтного рабочего 2-й дистанции пути Ксенией Мущенко и ее 10-летним сыном Семеном принялся тушить пожар. Вскоре подоспел пожарный обоз колхоза. Дружными усилиями пожар был ликвидирован, и мост спасен.

Прибывший на место пожара начальник Южной дороги тов. Шушков об'явил благодарность колхозникам и премировал их.

—o—

СТОЛКНОВЕНИЕ МОТОДРЕЗИНЫ С ТОВАРНЫМ ПОЕЗДОМ

ОМСК, 29 июня. (Корр. «Правды»). В ночь на 28 июня со станции Москаленки отправился товарный поезд. Вслед за ним через несколько минут, по распоряжению начальника службы пути Омской дороги Сердюка, отправилась моторная автодрезина, в которой находилась комиссия по осмотру пути в составе тт. Мартынова, Лифанова, Попова и других.

Машинист товарного поезда Юдаков, не взяв под'ема на перегоне, начал осаживать поезд назад, развив скорость в 40 км в час. Шофер дрезины Додин, увидев приближающийся навстречу поезд, выскочил из дрезины, не выключив мотора. Произошло столкновение. От удара взорвались мотор и бензиновый бак, вспыхнул пожар. Огонь охватил задний вагон товарного поезда, в котором ехала семья машиниста Ельцева. В огне погибли машинист Ельцев и вся его семья из трех человек.

В результате столкновения убит Лифанов, тяжело ранен и получил сильные ожоги Попов, от тяжелых ожогов умер Мартынов. Сердюк получил сильное нервное потрясение.

По делу ведется срочное следствие. Управление Омской дороги приняло похороны жертв катастрофы на свой счет. Семьям погибших выдано единовременное пособие.

—o—

ПРИЕЗД ФРАНЦУЗСКИХ ИНЖЕНЕРОВ

Вчера утром в Москву приехали 29 французских инженеров во главе с главным инженером парижского метрополитена г. Убэн. Они прибыли из Ленинграда, где знакомились с хозяйственным и культурным строительством.

Вчера вечером во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей состоялась встреча французских инженеров с крупнейшими инженерами Москвы.

—o—

АВТОЗАВОД ИМ. МОЛОТОВА ВЫПОЛНИЛ ПОЛУГОДОВУЮ ПРОГРАММУ

ГОРЬКИЙ, 29 июня. (ТАСС). Автозавод им. Молотова досрочно выполнил полугодовую программу. 28 июня спущен с конвейеров 10.003-й легковой автомобиль и 18.131-й грузовик. Сдано сбытовым организациям 26.573 автомашины вместо 26.375 по заданию.

АРТИСТЫ В ГОСТЯХ У КРАСНОФЛОТЦЕВ

СИМФЕРОПОЛЬ, 29 июня. (Корр. «Правды»). Из Севастополя в Москву выехала бригада артистов Государственного академического Большого театра, пробывшая месяц в гостях у моряков Черноморского флота. 18 артистов театра (среди них народная артистка Степанова, заслуженные артисты Сливинский, Лубенцов, солисты Лемешев, Зорич, Жборская) выступали в домах Красной Армии, на кораблях, в клубах, в авиационных и артиллерийских частях.

Зрители—краснофлотцы и командиры—смотрели, слушали, аплодировали без конца мастерам искусства. Когда концерт, устроенный для краснофлотцев эсминцев и канонерских лодок, подходил к концу, руководитель бригады артистов обратился к зрительному залу:

— Имеется ли в зале краснофлотец Фицура из соединения эсминцев? Вас просят сюда.

Фицура быстро подошел к сцене.

— Тов. Фицура, я слышала, что вы — лучший ударник соединения эсминцев,— обратилась к нему народная артистка республики Степанова. — Сейчас я исполню романс Алябьева «Соловей». Я буду его петь для вас.

Зал устроил овацию народной артистке и знатному краснофлотцу.

Недавно группа артистов бригады явилась на квартиру самого молодого командира подводной лодки, лучшего подводника Нестерова. Встреча отличалась исключительной теплотой.

Артисты не только показывали свое мастерство, но и с огромным интересом присутствовали на вечерах самодеятельности краснофлотцев.

— Бойцы нашей любимой Красной Армии и Флота не только прекрасные артиллеристы, торпедисты, рулевые, летчики, они также настоящие, чуткие художники,— говорят мастера оперы и балета.

Участники бригады инструктировали краснофлотские самодеятельные коллективы. Солисты театра помогали краснофлотцам-вокалистам. Концертмейстеры занимались с музыкантами Дома Красной Армии и Флота, балетная группа бригады провела учебу плясунов, танцоров — краснофлотцев и членов семей военнослужащих. Костюмерша Ушакова помогала пошивке костюмов для театра Черноморского флота.

Командующий Черноморским флотом Кожанов, начальник политуправления Гугин в своем приказе вынесли благодарность бригаде артистов, дирекции Большого театра и ЦК союза работников искусств. Краснофлотцы преподнесли своим шефам кормовой флаг, модели линкора и торпеды и каждому участнику бригады — розетку с эмблемой Красного флота.

В. ВЕРХОВСКИЙ.

НА ПОЛЯХ

С каждым днем новые районы, области, края, республики вступают в уборочную кампанию.

33 района Азово-Черноморского края развернули косовицу. К 25 июня скошено больше 8 тысяч гектаров.

Все больше районов Южной Украины приступает к уборочной. В Днепропетровской области убирают хлеба Пятихатский, Васильковский, Самоковский, Чубаровский, Генический и др. районы.

На Одесщине больше трети районов ведет массовую косовицу.

В Молдавии начал уборку Тираспольский район.

В Винницкой области убирает Могилевский район.

В Киевской — Христиновский. На юге Украины убрано уже больше 30 тысяч гектаров.

—o—

230 ПАРОВОЗОВ «ФД»

ЛУГАНСК, 29 июня. (ТАСС). Луганский паровозостроительный завод сдал транспорту 230-й по счету в этом году паровоз «ФД», закончив этим выполнение полугодовой программы 1935 года.

ДОНБАССУ — ПРЕМИЮ В 100 ТЫС. РУБЛЕЙ

В соревновании между Донецким и Кузнецким угольными бассейнами на лучшее проведение государственного технического экзамена первое место занял Донбасс. По приказу наркома тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Донбассу передается установленная по условиям соревнования премия в 100 тыс. рублей. (ТАСС).

—o—

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА ЗЕРНОФУРАЖ И ОТРУБИ

Решением Совета Труда и Обороны с 1 июля с. г. снижены розничные цены на зернофураж и отруби.

Применительно к третьему поясу, куда входит Москва, розничные цены на овес установлены в размере 60 коп. за килограмм (вместо 75 коп.), ячмень — 90 коп. (вместо 1 р. 70 коп.) и на отруби пшеничные — 60 коп. за килограмм (вместо 90 коп.). (ТАСС).

ПАРАШЮТНАЯ КАТАПУЛЬТА

Авиационный стосильный мотор М-11 с пропеллером поставлен вертикально на грузовую машину. Он закрыт железной сеткой, окрашенной в голубой цвет. Это—первая парашютная катапульта, сконструированная начальником Экспериментального института Наркомтяжпрома тов. П. И. Гроховским. Вчера она испытывалась на Центральном московском аэродроме.

Парашютист подымается по лесенке на грузовик, становится на железную сетку над пропеллером. Сильная струя воздуха подхватывает парашют, надувает его и выбрасывает парашютиста в воздух.

Момент под'ема парашютиста в катапульте.

Через некоторое время он плавно опускается на землю. Парашютисты на испытании подымались в воздух до 30 метров.

Парашютная катапульта на-днях будет установлена в Краснопресненском парке культуры и отдыха. Новый аттракцион безусловно найдет много любителей. В отличие от парашютной вышки подымающийся с катапульты совершает свободный спуск с парашютом.

Заканчивается строительство парашютной катапульты с мотором в 400 лошадиных сил. Она будет подбрасывать людей на значительную высоту—по расчетам до 250 метров.

СОВЕТСКИЕ ЛЕГКОАТЛЕТЫ ВЫЕЗЖАЮТ В ФИНЛЯНДИЮ

ЛЕНИНГРАД, 29 июня. (Корр. «Правды»). Сегодня в Ленинград приехали из Москвы входящие в состав сборной команды известные советские спортсмены: Серафим и Георгий Знаменские, Люлько, Демин, Эрдман, Раевский, Ляхов, Арбузников, Озолин, Пужный и Безруков. К ним присоединились ленинградские легкоатлеты Артур и Александр Шехтель и Рохлин.

Вечером сборная команда выезжает в Гельсингфорс.

—o—

НА ПЛАНЕРЕ В ГРОЗУ

Летчик-планерист И. Л. Карташов, совершивший второй полет в грозу, вчера утром вернулся в Москву. На этот раз тов. Карташов прошел по прямой 120 клм от Москвы и приземлился на колхозном поле вблизи дер. Глинка, Коломенского района.

—o—

ХРОНИКА

В середине июня с. г. между правительствами СССР и США заключено соглашение по вопросу о посылке дипломатических вализ через почтовые органы.

Соглашение вступает в силу с 1 июля с. г. (ТАСС).

СУД

Приговор по делу об убийстве Григория Быкова

НИЖНИЙ ТАГИЛ, 29 июня. (Спец. корр. «Правды»). Судебное следствие по делу об убийстве активистов-общественников Быкова и Кедуна закончилось.

Прения сторон начались 4-часовой речью государственного обвинителя — военного прокурора Субоцкого.

Обвинитель начинает свою речь словами, посвященными памяти преданного делу революции ударника-рабкора Быкова и его ближайшего друга Кедуна, павших от руки классовых врагов. Прошедший суровую жизненную школу Григорий Быков был одним из тех выдающихся передовиков рабочей массы, которых воспитала и взрастила наша партия, советская печать.

Особое внимание обвинитель уделяет Пестову, показав во весь рост отвратительную фигуру этого классового врага с партбилетом в кармане.

Сурового приговора убийцам требовала делегация в составе 160 горняков рудника горы Высокой, явившаяся на суд.

Суд выслушал речи защитников и около часа дня 28 июня удалился на совещание для вынесения приговора.

Поздно ночью Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор белогвардейским террористам. Подсудимые П. Криворучкин, П. Мокров, Я. Мокров, Перепелкин, Сеченев и инструктор горсовета Пестов приговорены к расстрелу. В. Чернышев, С. Чернышев и Криворучкина приговорены к 10 годам лишения свободы. Остальные подсудимые осуждены на разные сроки лишения свободы.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Ограбление магазина. Вчера, в 3 часа утра, у входа в магазин об'единения «Союзмолоко», в доме № 3 по улице Фридриха Энгельса, в Москве, остановился автомобиль. Кроме шофера, в нем сидели трое неизвестных. Выйдя из машины, они постучали в дверь магазина, где дежурил работник Струев, и сказали, что привезли товар. Струев открыл дверь. Неизвестные набросились на него, связали руки и бросили Струева на пол. Потом они захватили из кассы 1.500 рублей и пытались скрыться. Одному из грабителей удалось бежать, двое остальных—И. П. Давыдов, не имеющий занятий, и Г. Т. Андреев, слесарь Треста очистки,—задержаны. Деньги отобраны.

«Ранение жены». Под таким заголовком 17 июня в «Правде» на основании материалов милиции была напечатана заметка о ранении А. Н. Головановой ее бывшим мужем А. М. Головановым. По сообщению начальника управления московской милиции тов. Вуля, А. Н. Голованова на допросе сознались, что ножевое ранение она нанесла себе сама.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
Справочное бюро (круглые сутки) [illegible]
Техсекретариат [illegible]
Стол жалоб (гор. и иног. подп.) [illegible]
Отд. писем рабочих и колхозников [illegible]
Отд. партийного строительства [illegible]
Отд. транспорта и связи [illegible]
Отд. экономический [illegible]
Отд. сельского хозяйства [illegible]
Отд. обзоров печати и библиограф. [illegible]
Иностранный отдел [illegible]
Отд. литературы и искусства [illegible]
Отд. местной сети [illegible]
Отд. иллюстрации [illegible]
Отд. информации [illegible]
Сектор ударных бригад [illegible]
Отд. об'явлений [illegible]
Москва, 9, ул. Горького, 48.

Уполномоч. Главлита № В—24675. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 495.